

145
20

Герцль.

543

145
20

ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

О П Ы Т Ъ
СОВРЕМЕННОГО РѢШЕНІЯ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА

ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ,
ДОКТОРА ПРАВЪ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1896

143
20

90

ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

О П Ы Т Ъ
СОВРЕМЕННАГО РѢШЕНІЯ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА

ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ,

ДОКТОРА ПРАВЪ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО).

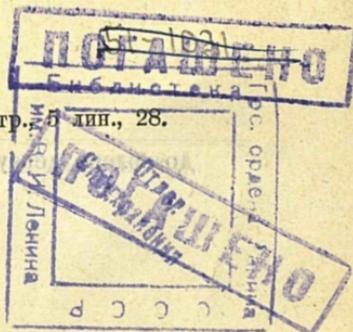

М

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр. 5 лин., 28.

1896

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЕ

2485

2007237538

Handwritten initials or a signature, possibly 'Ф. В.' or similar.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 сентября 1896 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

Предисловіе	1
Введеніе	6
Общая часть.	
Еврейскій вопросъ	20
Прежнія попытки рѣшенія	23
Причины антисемитизма	25
Дѣйствіе антисемитизма	27
Планъ	28
Палестина или Аргентина?	32
Потребность.—Органъ.—Обращеніе	33
Jewish Company (еврейская компанія).	
Основныя положенія	35
Ликвідація недвижимаго имущества	36
Покупка земли	37
Постройки	38
Жилища рабочихъ	39
Чернорабочіе (Unskilled Labourers)	41
Семичасовой рабочей день	42
Вспомоществованіе трудомъ	44
Рыночный обмѣнъ	46
Другія категоріи жилищъ	47
Нѣкоторыя формы ликвидаціи	48
Гарантіи Компаніи	51
Нѣкоторыя работы Компаніи	54

Промышленныя начинанія	55
Переселеніе профессиональныхъ рабочихъ	57
Добываніе денегъ	58
Мѣстныя группы.	
Переселеніе	63
Переселеніе группъ	64
Наши духовные пастыри	66
Довѣренныя лица мѣстныхъ группъ	67
Городскіе планы	69
Переселеніе среднихъ классовъ	70
Психологія массы	71
Наши массы	77
Мелкія привычки	78
Society of Jews и Еврейское государство.	
Negotiorum Gestio (Руководство дѣлами)	80
Гесторъ евреевъ	84
Заселеніе страны	87
Конституція	90
Языкъ	92
Теократія	93
Законы	94
Войско	94
Знамя	94
Международное право и договоры о выдачѣ преступниковъ	95
Преимущества переселенія евреевъ	97
Заключеніе	100

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Идея, развиваемая мною въ этой книгѣ, очень стара. Это — возстановленіе еврейскаго государства. Во всемъ мірѣ раздается крикъ противъ евреевъ, и этотъ крикъ будитъ преданныя забвенію мысли.

Я не говорю ничего новаго: это слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду при обсужденіи всѣхъ деталей моего изложенія. Я не дѣлаю открытій при описаніи современнаго положенія евреевъ, обусловленнаго историческимъ ходомъ событій, я не изобрѣтаю новыхъ средствъ для измѣненія этого положенія. Составныя части возводимаго мною зданія существуютъ въ дѣйствительности, ихъ можно осязать руками. Каждый можетъ въ этомъ убѣдиться.

Я долженъ прежде всего защитить предлагаемый мною планъ противъ того, чтобы къ нему отнеслись, какъ къ утопіи. Этимъ, собственно говоря, я лишь предохраняю поверхностнаго критика отъ заблужденій. Вѣдь не было бы нисколько стыдно написать утопію съ человѣколюбивымъ направленіемъ. Я могъ бы даже создать себѣ болѣе легкій литературный успѣхъ, еслибы захотѣлъ для читателей, ищущихъ развлеченія, изложить на-

стоящій проектъ въ неотвѣтственной формѣ романа. Но дѣло идетъ вовсе не объ одной изъ тѣхъ милыхъ утопій, которыя такъ часто появлялись и до и послѣ Томаса Мора. Къ тому же, я полагаю, положеніе евреевъ въ различныхъ странахъ настолько тягостно въ дѣйствительности, что излишни всякія сентиментальныя разглагольствованія.

Для того, чтобы яснѣе дать понятъ разницу между моимъ планомъ и утопией, я возьму появившуюся нѣсколько лѣтъ тому назадъ интересную книгу доктора Т. Гертца „Freiland“ (Свободная страна). Это—остроумная фантазія, плодъ вполне современнаго ума, изощрившагося во всѣхъ тонкостяхъ политической экономіи, но утопія настолько же далекая отъ дѣйствительной жизни, какъ та гора, на которой лежитъ это фантастическое государство. Freiland—сложная машина со множествомъ зубцовъ и колесъ, которые даже приходятъ въ сдѣленіе другъ съ другомъ; но ничто въ мірѣ не въ состояніи доказать мнѣ, что ее можно будетъ привести въ дѣйствіе. И даже когда я вижу, какъ появляются общества съ программой „Freiland“, я все-таки не могу не считать все это шуткой.

Настоящій проектъ, напротивъ того, имѣетъ своимъ предметомъ примѣненіе существующей въ дѣйствительности двигательной силы. Я могу только скромно намекнуть на зубцы и колеса машины, которую слѣдуетъ строить, сознавая вполне свою некомпетентность и надеясь, что найдутся механики, которые лучше меня сумѣютъ выполнить эту работу. Все дѣло въ движущей силѣ. Что же это за сила? Это—бѣдственное положеніе евреевъ. Кто осмѣлится отрицать, что эта сила въ дѣйствительности существуетъ? Мы вернемся къ этому вопросу въ главѣ „о причинахъ антисемитизма“.

Сила пара уже была извѣстна людямъ, наблюдавшимъ, какъ образовавшійся отъ нагрѣванія воды паръ приподымалъ крышку котла. Такому развитію пара въ котлѣ уподобляются сіонистическія попытки и всѣ другія формы ассоціацій „для противодѣйствія антисемитизму“.

Я уже утверждаю, что эта сила, будучи вѣрно применена, достаточно велика, чтобы привести въ движеніе большую машину и передвигать людей и богатства на большія разстоянія. Форма и детали самой машины являются тутъ вопросомъ второстепеннымъ.

Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что правъ, хотя не знаю, доживу ли до того, чтобы увидѣть самому оправданіе своихъ надеждъ. Первые люди, которые начинаютъ это движеніе, наврядъ ли доживутъ до его славнаго конца. Но уже и само начало вноситъ въ ихъ существованіе чувство возвышенной гордости и счастье внутренней свободы.

Для того чтобы защитить свой планъ отъ обвиненій въ утопичности, я постараюсь воздерживаться отъ живописнаго изображенія деталей. Я и безъ того полагаю, что бессмысленная насмѣшка не преминетъ сдѣлать все зависящее отъ нея, чтобы превратить весь мой проектъ въ каррикатуру и парализовать его дѣйствіе. Одинъ въ общемъ неглупый еврей, съ которымъ я говорилъ объ этомъ предметѣ, сказалъ мнѣ: „расписываніе деталей будущаго, какъ чего-то дѣйствительно существующаго, есть признакъ утопіи“. Это мнѣніе абсолютно невѣрно. Всякій министръ финансовъ въ смѣтѣ государственнаго бюджета имѣетъ дѣло съ будущими цифрами, и не только съ такими, которыя онъ можетъ высчитать на основаніи среднихъ выводовъ изъ данныхъ прошлыхъ лѣтъ, или по аналогіи съ другими государствами, но и съ цифрами,

неимѣющими прецедентовъ. Это бываетъ, напр., при введеніи новаго налога. Всякій, кто хоть разъ присмотрѣлся къ государственной смѣтѣ, знаетъ это. Но все-таки никому не придетъ въ голову считать бюджетъ утопій, если даже и извѣстно, что онъ никогда не можетъ совпасть съ предварительной смѣтой.

Но я предъявляю еще большія требованія къ своимъ читателямъ. Я требую отъ образованныхъ людей, къ которымъ я обращаюсь, чтобъ они заново передумали и переучили многія изъ установившихся у нихъ представленій. И какъ разъ отъ лучшихъ элементовъ еврейства, занимавшихся практически рѣшеніемъ еврейскаго вопроса въ томъ или иномъ направленіи, я ожидаю, что они сочтутъ попытки, сдѣланныя ими до сихъ поръ, ошибочными и недѣйствительными.

Въ развитіи своей идеи мнѣ приходится бороться съ опасностью слѣдующаго рода. Если я буду воздерживаться отъ яркаго изображенія будущаго положенія вещей, какъ оно мнѣ представляется, то можетъ казаться, что я самъ не вѣрю въ его возможность. Если же я, напротивъ того, возвѣщу ихъ осуществимость безъ оговорокъ, то все можетъ получить видъ празднофантазіи.

Поэтому я говорю ясно и непоколебимо: я вѣрю въ возможность осуществленія моей идеи, хотя не осмѣливаюсь утверждать, что нашелъ конечную форму ея. Еврейское государство есть міровая потребность, поэтому оно и возникнетъ. Если за выполненіе плана возьмется единичная личность, то это, конечно, будетъ сумасшествіемъ; но если многіе евреи одновременно согласятся съ этимъ планомъ и возьмутся за выполненіе его, то осуществленіе его не представитъ никакихъ значительныхъ трудностей. Успѣхъ идеи зависитъ отъ числа ея по-

слѣдователей. Можетъ быть, наша полная сила и энергія молодежь, которой въ настоящее время закрыты всѣ пути и которой въ новомъ еврейскомъ государствѣ откроются блестящіе виды на почести, свободу и счастье, займется распространеніемъ этой идеи.

Напечатаніемъ настоящаго труда я считаю свою личную задачу оконченной. Я еще, можетъ быть, приму участіе въ преніяхъ, когда меня побудятъ къ этому нападки достойныхъ вниманія противниковъ, или когда придется опровергать непредвидѣнныя возраженія, либо исправлять погрѣшности.

Можетъ быть, то, что я говорю, сегодня еще неверно; можетъ быть, я нѣсколько опередилъ свое время; можетъ быть, чаша страданій евреевъ теперь еще не переполнена. Все это мы увидимъ вскорѣ. Отъ самихъ евреевъ будетъ зависѣть рѣшеніе вопроса, составляетъ ли настоящій трактатъ о государствѣ пока только политическій романъ. Если теперешнее поколѣніе еще недостаточно отзывчиво, то появится другое, высшее и лучшее поколѣніе. Евреи, которые серьезно хотятъ, создадутъ свое государство и вполне заслужатъ его.

ВВЕДЕНІЕ.

Люди, стоящіе въ центрѣ практической жизни, часто поразительно невѣжественны въ экономическихъ вопросахъ. Только этимъ и можно объяснить тотъ фактъ, что и евреи увѣренно повторяютъ ходячую фразу анти-семитовъ о томъ, что мы, будто бы, живемъ насчетъ „хозяйственныхъ народовъ“, и что мы вымерли бы съ голоду, еслибы не имѣли вокругъ себя „хозяйственнаго народа“. Въ этомъ пунктѣ между прочимъ выступаетъ уже пониженіе нашего самосознанія—результатъ несправедливыхъ нападокъ. Какъ же обстоитъ дѣло съ „хозяйственнымъ народомъ“ въ дѣйствительности? Поскольку эти толки о „хозяйственныхъ народахъ“ не заключаютъ въ себѣ старой фізіократической нелѣпости, они основаны на ребяческой ошибкѣ,—на предположеніи, что въ экономической жизни совершается циркуляція постоянно однихъ и тѣхъ же богатствъ. Намъ нѣтъ надобности, подобно Ринъ-ванъ-Винкле, пробудиться послѣ многолѣтняго сна, чтобы уразумѣть, что міръ постоянно измѣняетъ свою фізіономію, благодаря непрерывному возникновенію новыхъ богатствъ. Въ наше волшебное время, при поразительныхъ успѣхахъ техники, даже самый не-

далекій человекъ — и тотъ не можетъ не видѣть, какъ создаются все новыя и новыя богатства. Ихъ создаетъ духъ предприимчивости.

Трудъ безъ духа предприимчивости есть нѣчто косное, устарѣлое; типичный примѣръ его — трудъ земледѣльца, стоящій теперь на той же ступени, на какой онъ стоялъ у праотцевъ за тысячу лѣтъ. Все матеріальное благосостояніе создано предпринимателями, — эту банальную истину даже какъ-то неловко повторять. Если бы мы, такимъ образомъ, даже и были исключительно предпринимателями — какъ, глупо преувеличивая, полагаютъ иные, — то и тогда намъ не было бы надобности въ „хозяйственномъ народѣ“. Мы не связаны оборотомъ неизмѣннаго количества богатствъ, потому что мы создаемъ новыя богатства.

У насъ имѣются рабочіе — рабы съ неслыханной силой, появленіе которыхъ въ культурномъ мірѣ было смертельнымъ ударомъ для ручного труда: это — машины. Правда, необходимы и рабочіе, чтобъ приводить въ движеніе машины, но для такой надобности у насъ людей довольно, даже слишкомъ много. Только тотъ, кто не знаетъ быта евреевъ во многихъ мѣстностяхъ Восточной Европы, рѣшится утверждать, что евреи неспособны или несклонны къ физическому труду.

Я не думаю, однако, заняться въ этой книгѣ защитой евреевъ. Это было бы бесполезно. Все разумное и даже все сентиментальное по поводу этого вопроса уже сказано. Недостаточно того, чтобы находить вѣрныя, мѣткіе доводы для ума и сердца; необходимо, чтобъ слушатели были въ состояніи понимать, а то рискуешь быть проповѣдникомъ въ пустынѣ. Если же слушатели уже дошли до этого, то тѣмъ лучше, но тогда и проповѣдь-то цѣликомъ излишня. Я вѣрю въ нравственный прогрессъ

человѣчества, но я считаю его убійственно-медленнымъ. Еслибы мы захотѣли выждать, пока и смыслъ обыкновенныхъ, среднихъ людей прояснится до такой гуманности, какую обнаружилъ Лессингъ, написавъ „Натана Мудраго“, то въ этомъ ожиданіи прошла бы и наша жизнь, и жизнь нашихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ. Но здѣсь духъ мірового развитія является намъ на помощь съ другой стороны.

Настоящее столѣтіе, благодаря своимъ техническимъ приобрѣтеніямъ, принесло намъ новое возрожденіе; только что эти сказочные успѣхи остаются еще непримѣнными на благо всего человѣчества. Разстоянія на земной поверхности не представляютъ болѣе препятствій и, тѣмъ не менѣе, мы страдаемъ отъ тѣсноты! Быстро и безопасно катимъ мы теперь на громаднхъ пароходахъ по неизвѣстнымъ дотолѣ морямъ. Мы проводимъ безопасныя желѣзныя дороги на горы, на которыя нѣкогда робко поднимались пѣшкомъ. Событія въ странахъ, еще не открытыхъ въ то время, когда евреевъ запирали въ гетто, доходятъ до насъ уже черезъ часъ. Въ виду всего этого бѣдственное положеніе евреевъ—анахронизмъ; и не потому, что сто лѣтъ тому назадъ была эпоха просвѣщенія—которая въ дѣйствительности-то существовала лишь для самыхъ выдающихся умовъ.

Далѣе я полагаю, что электрической свѣтъ открытъ вовсе не для того, чтобы нѣсколько богачей освѣщали свои пышные салоны, а для того, чтобы при его освѣщеніи мы рѣшали вопросы человѣчества. Одинъ изъ нихъ—и притомъ вопросъ не второстепенной важности—еврейскій вопросъ. Рѣшая его, мы работаемъ не только для себя, но и для многихъ другихъ, страдающихъ и обремененныхъ.

Еврейскій вопросъ существуетъ. Отрицать его было

бы нелѣпостью. Онъ представляетъ собой занесенный въ нашу эпоху кусокъ средневѣковья, съ которымъ культурные народы, при всемъ своемъ желаніи, до сихъ поръ не могли еще справиться. Великодушную готовность свою они вѣдь показали, давъ намъ эмансипацію. Еврейскій вопросъ существуетъ вездѣ, гдѣ евреи живутъ въ замѣтномъ количествѣ. Гдѣ его нѣтъ, тамъ онъ возникаетъ благодаря еврейской иммиграціи. Мы направляемся, конечно, туда, гдѣ насъ не преслѣдуютъ; но наше появленіе порождаетъ и тамъ преслѣдованія. Такъ оно есть и должно такъ быть вездѣ, даже въ высоко развитыхъ странахъ (доказательство — Франція), до тѣхъ поръ, пока еврейскій вопросъ не будетъ рѣшонъ политически. Бѣдные евреи заносятъ теперь антисемитизмъ въ Англію, въ Америку они его уже занесли.

Я позволяю себѣ думать, что понимаю антисемитизмъ — это очень сложное движеніе. Я смотрю на него глазами еврея, но безъ ненависти и страха. Я распознаю, мнѣ кажется, гдѣ въ антисемитизмѣ грубая забава, низкая зависть къ заработку, унаслѣдованный предразсудокъ, религіозная нетерпимость, но также вижу, гдѣ въ немъ мнимая самооборона. Я не считаю еврейскаго вопроса ни соціальнымъ, ни религіознымъ, хотя онъ окрашивается также и этими цвѣтами. Это — національный вопросъ, и чтобъ рѣшить его, мы прежде всего должны обратить его въ политическій міровой вопросъ, который будетъ урегулированъ въ совѣтѣ всѣхъ культурныхъ народовъ.

Мы — народъ и народъ единый. Мы искренно пытались вездѣ слиться съ окружающими насъ народами, сохраняя только вѣру отцовъ нашихъ. Этого не допускаютъ. Напрасно мы были вѣрными, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже черезчуръ уже яркими патріотами, напрасно

мы приносимъ тѣ же жертвы кровью и имуществомъ, какъ наши сограждане, напрасно мы стараемся возвеличить славу нашихъ отечествъ въ наукахъ и искусствахъ, умножить ихъ богатства торговлей и обмѣномъ. Въ нашихъ отечествахъ, въ которыхъ мы живемъ уже сотни лѣтъ, насъ зовутъ чужими; и это дѣлаютъ зачастую люди, которыхъ родъ еще не былъ въ странѣ, когда наши предки тамъ уже стонали. Кто чужой въ странѣ, это рѣшаетъ большинство; это вопросъ силы, какъ все въ отношеніяхъ народовъ. Я не отступаюсь ни на шагъ отъ нашего исторически пріобрѣтеннаго права, дѣлая это признаніе (вдобавокъ какъ единичная, никѣмъ не уполномоченная, личность). При теперешнемъ состояніи міра и, пожалуй, въ будущемъ очень еще долго сила будетъ основаніемъ права. Мы, слѣдовательно, тщетно были вездѣ честными патріотами, какими были гугеноты, которыхъ тоже гнали съ мѣста на мѣсто. Еслибы насъ оставили въ покоѣ... Но, я думаю, насъ не оставятъ въ покоѣ.

Стѣсненіями и преслѣдованіями насъ нельзя стереть съ лица земли. Никакой народъ въ исторіи не вынесъ столько борьбы и страданій, какъ мы. Преслѣдованія евреевъ приводили къ отпаденію только слабыхъ изъ нашей среды. Сильные именно тогда и возвращаются къ своему племени, когда начинаются преслѣдованія. Это можно было ясно видѣть въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за эмансипаціей евреевъ. Евреи, стоявшіе выше другихъ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, потеряли всякое чувство племенной связи. При нѣкоторой продолжительности благопріятныхъ политическихъ условій мы вездѣ ассимилируемся; я не думаю, чтобъ это было безславно. Поэтому государственный человѣкъ, который пожелалъ бы сліянія евреевъ съ его народомъ, долженъ

бы былъ позаботиться о продолжительномъ политическомъ благополучіи для насъ. Но даже самому Бисмарку это не удалось бы.

Глубоко въ душѣ народной внѣдрились старыя предразсудки противъ насъ. Кто хочетъ убѣдиться въ этомъ, пусть прислушается тамъ, гдѣ народъ высказывается открыто и просто; сказки и пословицы носятъ печать антисемитизма. Народъ вездѣ—взрослое, большое дитя; которое, разумѣется, можно воспитать. Но это воспитаніе при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ потребовало бы такого огромнаго промежутка времени, что мы гораздо раньше этого можемъ себѣ помочь, какъ я уже упоминалъ, другимъ путемъ.

Ассимиляція, подъ которой я разумѣю уподобленіе не только во внѣшности, одеждѣ, извѣстныхъ житейскихъ привычкахъ, обычаяхъ и языкѣ, но также и въ образѣ мыслей и душевныхъ качествахъ, подобная ассимиляція евреевъ могла бы быть достигнута только путемъ смѣшанныхъ браковъ. Но тогда необходимо было бы, чтобъ большинство чувствовало потребность въ смѣшанномъ бракѣ; недостаточно объявить его допустимымъ въ законодательномъ порядкѣ.

Венгерскіе либералы, сдѣлавшіе это теперь, пребываютъ въ заблужденіи. Чисто теоретическій характеръ ихъ смѣшаннаго барака получилъ превосходную иллюстрацію въ одномъ изъ первыхъ случаевъ: крещенный еврей женился на еврейкѣ. Но борьба за теперешнюю форму брака значительно обострила антагонизмъ между христіанами и евреями въ Венгріи и больше повредила, чѣмъ помогла смѣшенію расъ. Кто дѣйствительно желаетъ исчезновенія евреевъ путемъ смѣшенія, тотъ долженъ видѣть, что для этого есть только одна возможность. Евреи должны были бы раньше получить

такое экономическое могущество, благодаря которому пошатнулись бы старые общественные предрассудки. Это видно на примѣрѣ аристократіи, гдѣ смѣшанные браки заключаются сравнительно чаще. Старая знать стремится заново позолотить свои гербы еврейскими деньгами, и при этомъ еврейскія семейства исчезаютъ. Но какъ это все сложится въ среднихъ слояхъ, гдѣ лежитъ центръ тяжести еврейскаго вопроса? (Вѣдь евреи народъ, составляющій всюду средній классъ). Здѣсь полученіе экономической силы означало бы экономическое преобладаніе евреевъ и неограниченное ихъ господство, о которомъ уже теперь ошибочно толкуютъ. И если уже теперешняя сила евреевъ вызываетъ такую ярость и крики отчаянія со стороны антисемитовъ, какіе же взрывы злобныхъ чувствъ породилъ бы дальнѣйшій ростъ этой силы! Такая предварительная стадія процесса поглощенія невозможна; это было бы подчиненіемъ большинства меньшинству, недавно еще бывшему въ презрѣннѣи и лишенному военной и административной силы. Я считаю поэтому поглощеніе евреевъ путемъ ихъ матеріальнаго преобладанія также невѣроятнымъ. Въ антисемитическихъ странахъ со мной согласятся; въ другихъ странахъ, гдѣ евреямъ въ данный моментъ живется хорошо, мои соплеменники, вѣроятно, самымъ горячимъ образомъ будутъ оспаривать мое утвержденіе. Они мнѣ повѣрятъ только тогда, когда ихъ снова начнутъ травить. И чѣмъ дольше антисемитизмъ заставляетъ ожидать себя, тѣмъ злобнѣе онъ долженъ разразиться. Приливъ иммигрирующихъ туда евреевъ, привлеченныхъ кажущейся безопасностью, равно какъ неуклонное движеніе вверхъ туземныхъ евреевъ, какъ класса, совмѣстно производятъ могущественное дѣйствіе и ведутъ къ перевороту въ

отношеніяхъ. Нѣтъ ничего проще, какъ этотъ выводъ здраваго смысла.

Но то обстоятельство, что я дѣлаю этотъ выводъ не руководствуясь посторонними соображеніями, а слѣдуя только правдѣ, вызоветъ по всей вѣроятности противорѣчія и даже вражду ко мнѣ со стороны евреевъ, которымъ теперь живется спокойно и хорошо. Поскольку мы тутъ имѣемъ дѣло съ личными интересами, представители которыхъ изъ ограниченности или трусости чего-то опасаются, можно было бы спокойно пройти мимо нихъ—дѣло угнетенныхъ и бѣдныхъ важнѣе. Я не хочу однако дать поводъ ошибочно думать, что при осуществленіи моего плана имущіе евреи могутъ потерпѣть убытки. Поэтому я хочу подробно выяснитъ имущественно-правовыя нормы. Если же весь мой планъ только и останется достояніемъ литературы, то вѣдь и безъ того все останется по старому.

Серьезнѣе былъ бы упрекъ, что я дѣйствую на руку антисемитамъ, называя насъ народомъ, единымъ народомъ; что я мѣшаю ассимиляціи евреевъ тамъ, гдѣ ей предстоитъ совершиться, и подвергаю ее опасности тамъ, гдѣ она уже совершилась, поскольку я, какъ одиноко стоящій писатель, вообще въ состояніи чему-нибудь помѣшать или что-либо подвергнуть опасности.

Этотъ упрекъ можно ждать именно изъ Франціи. Я ожидаю его также и изъ другихъ мѣстъ, но отвѣчу заранѣе только французскимъ евреямъ, потому что на ихъ примѣрѣ это лучше всего сдѣлать.

Какъ я ни уважаю личность, будь это единичная личность государственнаго человѣка, изобрѣтателя, художника, философа, полководца, или коллективная личность исторической группы людей, называемой народомъ, оплакивать ея гибели я однако не стану. Кто можетъ,

хочетъ и долженъ необходимо исчезнуть, пусть исчезаетъ. Но еврейскій народъ не можетъ, не хочетъ и не долженъ исчезнуть. Не можетъ оттого, что враги извнѣ скрѣпляють его. Не хочетъ—это онъ доказалъ въ теченіе двухъ тысячелѣтій, несмотря на невыразимыя страданія. Не долженъ — это я попытаюсь доказать въ этой книгѣ послѣ многихъ евреевъ, не потерявшихъ надежды. Цѣлыя вѣтви еврейства могутъ вымирать, отпадать, — дерево все-таки живетъ.

Если всѣ или нѣкоторые французскіе евреи будутъ протестовать противъ моего проекта, потому что они уже „ассимилировались, то мой отвѣтъ имъ простъ: Все это дѣло васъ не касается. Вы французы моисеева закона, превосходно! Ну, а это дѣло—національное дѣло евреевъ.

Но суть въ томъ, что движеніе въ пользу образованія еврейскаго государства, какъ я это предлагаю, такъ же мало повредило бы французамъ моисеева закона, какъ „ассимилированнымъ“ другихъ странъ. Наоборотъ, оно послужило бы имъ на пользу, потому что никто болѣе не нарушалъ бы ихъ „хроматической функціи“, — говоря словами Дарвина. Они могли бы спокойно ассимилироваться, потому что теперешній антисемитизмъ навсегда притихъ бы. Да имъ бы и стали вѣрить, что они ассимилированы до глубины души, еслибы еврейское государство съ его лучшими учрежденіями сдѣлалось фактомъ, а они все-таки оставались бы тамъ, гдѣ они теперь живутъ.

Отъ удаленія вѣрныхъ своему племени евреевъ „ассимилированные“ выиграли бы еще больше, чѣмъ ихъ сограждане-христіане, потому что ассимилированные избавились бы отъ тревожащей, неисчислимой и неизбежной конкуренціи еврейскаго пролетаріата, который въ

силу политическаго давленія и экономической нужды вынужденъ бросаться съ мѣста на мѣсто, изъ одной страны въ другую. Этотъ подвижной пролетаріатъ былъ бы наконецъ прочно водворенъ на мѣстѣ. Теперь иные христіане—такъ наз. антисемиты—могутъ противиться иммиграціи чужестранныхъ евреевъ. Ихъ сограждане евреи не могутъ этого дѣлать, хотя и страдаютъ больше ихняго отъ иммиграціи, испытывая экономическое давленіе конкуренціи равныхъ себѣ; вдобавокъ еще переселенцы заносятъ съ собой въ страну антисемитизмъ или способствуютъ его обостренію, если онъ уже существовалъ ранѣе. Тайное горе ассимилированныхъ евреевъ находитъ себѣ выходъ въ „благотворительныхъ“ начинаніяхъ. Они основываютъ переселенческіе комитеты для пришлыхъ евреевъ. Это явленіе заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, которое можно было бы находить комичнымъ, еслибы дѣло не шло о страдающихъ людяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ комитетовъ вспомошествованія существуютъ не въ интересахъ преслѣдуемыхъ евреевъ, а противъ нихъ; ихъ цѣль—какъ можно скорѣе и дальше спровадить бѣдняковъ. Такимъ образомъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, открываешь, что иной кажущійся другъ еврейства—только переодѣтый филантропомъ антисемитъ еврейскаго происхожденія.

Но и опыты колонизаціи, предпринятыя дѣйствительно благожелательными людьми, до сихъ поръ не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, хотя это и были интересные опыты. Я не думаю, чтобъ эти опыты составляли для кого-либо одинъ лишь спортъ, что кто бы то ни было заставлялъ бѣдныхъ евреевъ переселяться, какъ заставляютъ бѣгать лошадей на скачкахъ. Для этого дѣло слишкомъ уже вѣдь серьезно и печально. Интересны были эти опыты постольку, поскольку они были въ ма-

ломъ масштабъ практическимъ предвосхищеніемъ идеи еврейскаго государства. Они были даже полезны постольку, поскольку при этомъ сдѣланы были ошибки, которыя будутъ поучительны при осуществленіи плана въ большихъ размѣрахъ. Понятно, что эти опыты принесли и вредъ. Распространеніе антисемитизма на новыя страны, это естественное слѣдствіе искусственной инфильтраціи, я считаю при этомъ еще самымъ малозначительнымъ вредомъ. Хуже то, что неудовлетворительные результаты породили среди самихъ евреевъ сомнѣніе въ пригодности евреевъ, какъ человѣческаго матеріала. Но это сомнѣніе у здравомыслящихъ людей можно устранить слѣдующей простой аргументаціей. Если что-нибудь предпринятое въ малыхъ размѣрахъ оказывается нецѣлесообразнымъ и неосуществимымъ, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что оно и въ большихъ размѣрахъ должно быть таковымъ же. Маленькое предпріятіе можетъ давать убытокъ при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ большое приноситъ доходъ. По ручью не могутъ ходить и лодки; по рѣкѣ, въ которую онъ вливается, свободно плаваютъ огромныя желѣзныя суда.

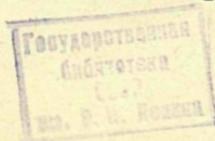
Никто не можетъ быть настолько силенъ или богатъ, чтобы быть въ состояніи перемѣстить цѣлый народъ изъ одного мѣста жительства въ другое. Это въ состояніи сдѣлать только идея. Идея образованія государства, обладаетъ подобной силой. Въ продолженіе всей темной ночи, которую представляетъ еврейская исторія, евреи не переставали упиваться одной чудной грезой: „черезъ годъ — въ Іерусалимѣ!“ — это наша стародавняя мечта. Теперь предстоитъ доказать, что сонъ можетъ обратиться въ мысль, ясную какъ день.

Для этого необходимо прежде всего внутренне очиститься отъ разныхъ устарѣлыхъ, отсталыхъ, спутанныхъ

и узкихъ представлений. Такъ напримѣръ, въ зараженные предрасудками умы можетъ забрести мысль, что переселеніе будетъ имѣть видъ прохода изъ сферы культуры въ пустыню. Ничего подобнаго не будетъ.

Переселеніе совершается въ культурной обстановкѣ. Люди не спускаются съ высшей ступени на низшую, наоборотъ, они взберутся на высшую ступень. Они получаютъ не хаты, лѣпленные изъ глины, а красивые дома, въ современномъ вкусѣ и могутъ владѣть ими въ полной безопасности. Никто не теряетъ своего благопріобрѣтеннаго богатства, но всякій лишь утилизируетъ его съ пользой. Отъ своего права отказываются только въ обмѣнъ за лучшее. Нѣтъ необходимости отказываться отъ своихъ любимыхъ привычекъ, можно оставаться при нихъ. Старога дома не покидаютъ, пока не готовъ новый. Переѣзжаютъ только тѣ, которые увѣрены, что этимъ они улучшаютъ свое положеніе. Въ началѣ — отчаивающіеся, затѣмъ — бѣдные, потомъ — имущіе и наконецъ богатые. Идущіе впереди поднимаются въ высшіе слои, прежде чѣмъ придутъ соотвѣтственные послѣднимъ слои эмигрантовъ. Переселеніе является вмѣстѣ съ тѣмъ восходящимъ движеніемъ общественныхъ классовъ.

А за спиной удаляющихся евреевъ не возникаетъ никакихъ экономических потрясеній, кризисовъ и преслѣдованій; наоборотъ — для покинутыхъ странъ начинается періодъ всеобщаго благополучія. Христіане занимаютъ оставленные евреями посты. Выселеніе совершается постепенно, безъ всякихъ потрясеній, и уже начало его означаетъ конецъ антисемитизма. Евреи уходятъ, какъ уважаемые друзья, и если нѣкоторые изъ нихъ потомъ возвратятся, то въ цивилизованныхъ странахъ ихъ будутъ принимать съ такимъ же радушіемъ, какъ другихъ иностранцевъ. Это переселеніе есть также и не бѣгство,

а упорядоченное движеніе подъ контролемъ общественнаго мнѣнія. Движеніе надо вести вполне законными средствами; оно вообще можетъ дать благопріятные результаты лишь при дружескомъ содѣйствіи заинтересованныхъ правительствъ, для которыхъ изъ всего этого проистекаютъ значительныя выгоды.

Для чистоты идеи и наличности силъ и средствъ для ея осуществленія нужны гарантіи, которыя можно найти только въ такъ называемыхъ „довѣренныхъ“ или „юридическихъ“ лицахъ. Я различаю эти два термина, которые часто смѣшиваются въ юридическомъ языкѣ. Довѣреннымъ лицомъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ субъектомъ правъ внѣ частно-имущественной сферы) у меня является Society of Jews. Рядомъ съ послѣднимъ стоитъ юридическое лицо — Jewish Company, которая представляетъ собой промышленное предпріятіе.

Единичная личность, которая вздумала бы предпринять такое колоссальное дѣло, могла бы быть лишь обманщикомъ или сумасшедшимъ. За чистоту довѣреннаго лица ручается составъ членовъ общества. Достаточная сила юридическаго лица обнаруживается въ его капиталѣ.

Предыдущими предварительными замѣчаніями я хотѣлъ лишь бѣгло отразить первую кучу нападокъ и возраженій, которыя должны вызвать уже самыя слова „еврейское государство“. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ объясняться болѣе спокойно, будемъ опровергать другія возраженія и подробнѣе разберемъ многое изъ того, чего мы уже касались, хотя въ интересахъ этого сочиненія, которое рассчитано на быстрое и широкое распространеніе, намъ придется по возможности избѣгать головоломной формы аргументаціи и изложенія. Короткія

главы, изложенныя въ видѣ афоризмовъ, болѣе всего подходятъ къ нашей цѣли.

Если я хочу на мѣстѣ старой постройки возвести новую, я долженъ прежде снести старую, а потомъ лишь строить. Этого разумнаго порядка я и буду держаться. Прежде всего, въ общей части, необходимо выяснитъ понятія, устранить отжившія, устарѣлыя представленія, установить необходимыя политическія условія и развить самый планъ.

Въ спеціальной части, состоящей изъ трехъ главныхъ отдѣловъ, будетъ рѣчь о выполненіи плана. Эти отдѣлы суть: Jewish Comрану, Мѣстныя группы и Society of Jews. Хотя предполагается, что Society образуется раньше, чѣмъ Comрану, но въ изложеніи удобнѣе соблюдать обратный порядокъ, потому что самыя сильныя опасенія и сомнѣнія высказываются насчетъ финансовой выполнимости плана. Эти возраженія и необходимо прежде всего опровергнуть.

Въ заключеніе остается дать послѣднее сраженіе остальнымъ предполагаемымъ возраженіямъ. Моихъ читателей евреевъ я прошу терпѣливо слѣдовать за мною до конца. У иного возраженія явятся въ другомъ порядкѣ, не въ томъ, который я принялъ въ опроверженіи ихъ. Но чьи сомнѣнія будутъ разсѣяны разумностью доводовъ, тотъ пусть присоединится къ дѣлу.

Обращаясь къ разсудку, я однако хорошо знаю, что одного разсудка недостаточно. Старые заключенные неохотно выходятъ изъ тюрьмы. Мы увидимъ, выросли ли у насъ молодежь, которая намъ нужна; молодежь, которая увлекаетъ своимъ порывомъ стариковъ, выноситъ ихъ на своихъ крѣпкихъ рукахъ и доводы разсудка переводитъ въ воодушевленіе.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

Еврейскій вопросъ.

Никто не станетъ отрицать бѣдственное положеніе евреевъ. Во всѣхъ странахъ, гдѣ они живутъ въ значительномъ числѣ, ихъ преслѣдуютъ въ большей или меньшей степени. Равноправность, если даже она въ законѣ существуетъ, въ дѣйствительности для евреевъ уничтожена. Не только высшія, но уже среднія должности въ арміи, въ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ для нихъ недоступны. Пытаются также вытѣснить ихъ изъ торговой и дѣловой сферы: „Не покупайте у жидовъ!“

Нападки въ парламентахъ, собраніяхъ, въ печати, съ церковныхъ кафедръ, придирки на улицѣ, во время путешествія (недопущеніе въ нѣкоторыя гостинницы) и даже въ увеселительныхъ мѣстахъ умножаются съ каждымъ днемъ. Преслѣдованія носятъ различный характеръ, смотря по странѣ и общественному кругу. Въ Румыніи убиваютъ евреевъ, въ Германіи ихъ при случаѣ колотятъ, въ Австріи антисемиты терроризируютъ всю общественную жизнь; въ Алжирѣ выступаютъ странствующие проповѣдники-подстрекатели, во Франціи такъ-называемое лучшее общество изолируется отъ евреевъ, клубы отъ

нихъ запираются. Оттѣнки безчисленны. Я, впрочемъ, не ставлю себѣ задачей привести здѣсь скорбное перечисленіе всѣхъ нашихъ жалобъ. Не будемъ останавливаться на подробностяхъ, какъ бы онѣ ни были чувствительны для насъ.

Я не имѣю намѣренія вызвать чувство состраданія къ намъ. Все это гнило, бесполезно и недостойно. Я ограничиваюсь тѣмъ, что спрашиваю евреевъ, правда ли, что въ странахъ, гдѣ они живутъ въ замѣтномъ количествѣ, положеніе евреевъ-адвокатовъ, врачей, техниковъ, учителей и служащихъ всякаго рода дѣлается все болѣе и болѣе невыносимымъ? Правда ли, что весь нашъ средній классъ въ опасности? Правда ли, что всѣ страсти черни возбуждаются противъ нашихъ богачей? Правда ли, что нашимъ бѣднякамъ приходится гораздо больше страдать, нежели всякимъ другимъ пролетаріямъ?

Я думаю, что давленіе испытывается вездѣ. Въ кругу богатыхъ евреевъ оно вызываетъ чувство непріятности, въ среднихъ слояхъ—тяжелое, тупое угнетенное состояніе, въ низшихъ же—полное отчаяніе.

Словомъ, вездѣ дѣло сводится къ одному и тому же требованію, всего характернѣе выраженному берлинской чернью: „вонъ жидовъ!“ Я съ своей стороны также формулирую еврейскій вопросъ въ самой короткой формѣ: должны ли мы уже теперь идти „вонъ“? и куда именно? Или же намъ можно еще оставаться? и до какихъ поръ?

Рѣшимъ прежде вопросъ, можно ли намъ оставаться. Можемъ ли мы надѣяться на лучшія времена, заpastись терпѣніемъ и, уповая на Бога, выжидать, пока власти и народы сдѣлаются милостивѣе настроенными по отношенію къ намъ? Я утверждаю, что мы не можемъ ожидать переменъ теченія. Почему? Сильные міра сего не могутъ защищать насъ, даже еслибы мы были такъ же

близки ихъ сердцу, какъ остальные граждане. Ненависть народовъ была бы перенесена на нихъ самихъ, еслибы они стали относиться къ евреямъ слишкомъ благосклонно. А вѣдь подь этимъ „слишкомъ“ надо разумѣть меньше, нежели то, на что имѣетъ право каждый обыкновенный гражданинъ или каждая національность.

Народы, среди которыхъ евреи живутъ, всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности — явные или скрытые анти-семиты.

Простой народъ не одаренъ яснымъ пониманіемъ историческихъ событій, да и не можетъ его имѣть. Онъ не знаетъ, что европейскіе народы платятся теперь за средневѣковые грѣхи. Мы то, во что насъ обратило гетто. Мы, несомнѣнно, приобрѣли превосходство въ денежныхъ дѣлахъ, потому что насъ въ средніе вѣка къ этому принуждали. Въ настоящее время повторяется тотъ же процессъ. Насъ снова вытѣсняють въ сферу денежныхъ дѣлъ, которая теперь называется биржей, преграждая намъ доступъ ко всѣмъ другимъ источникамъ существованія. Но разъ мы на биржѣ, это дѣлается снова источникомъ презрѣнія къ намъ. При этомъ мы неустанно создаемъ среднюю интеллигенцію, которой нѣтъ хода, въ силу чего она дѣлается такой же соціальной опасностью, какъ непрерывно возрастающее богатство. Образованные и неимущіе евреи всѣ переходятъ теперь въ соціалистическій лагерь. Такимъ образомъ, соціальная битва должна бы была произойти неизбѣжно на нашихъ спинахъ, потому что мы, какъ въ капиталистическомъ, такъ и въ соціалистическомъ лагерѣ занимаемъ самыя открытыя позиціи.

Прежнія попытки рѣшенія.

Искусственные средства, примѣнявшіяся до сихъ поръ для облегченія бѣдственнаго положенія евреевъ, были или слишкомъ ничтожны, какъ, напр., различныя попытки колонизаціи, или ложно задуманы, какъ, напр., попытки превратить евреевъ на ихъ теперешней родинѣ въ крестьянъ-земледѣльцевъ.

Чего, въ самомъ дѣлѣ, можно достигнуть переселеніемъ одной-двухъ тысячъ евреевъ въ другую страну? Или они заживутъ тамъ хорошо, и тогда вмѣстѣ съ ростомъ ихъ благосостоянія возникнетъ и антисемитизмъ, или же они сейчасъ же погибаютъ. Мы уже говорили о прежнихъ попыткахъ выселенія бѣдныхъ евреевъ въ другія страны. Это выселеніе, во всякомъ случаѣ, недостаточно и безцѣльно, если не прямо вредно. Этимъ путемъ рѣшеніе только отдалается, затагивается и, быть можетъ, даже затрудняется.

Тотъ же, кто хочетъ превратить евреевъ въ земледѣльцевъ, находится въ удивительномъ заблужденіи. Крестьянинъ — это историческая категорія. Это можно лучше всего видѣть по его одеждѣ, которая въ большинствѣ странъ столѣтіями не измѣняется; точно также по его орудіямъ труда, которыя теперь какъ разъ такія же, какія были въ первобытныя времена. Его плугъ остался такимъ же, сѣчь онъ попрежнему изъ фартука, косить исторической косой и молотить таковымъ же цѣпомъ. Но мы вѣдь знаемъ, что для всего этого теперь существуютъ машины. Аграрный вопросъ есть также только вопросъ техники. Америка должна побѣдить Европу, такъ же, какъ крупное землевладѣніе поглощаетъ мелкое.

Интеллигентнаго еврея хотятъ превратить въ му-

жика стараго пошиба. Это все равно, что сказать еврею: „Вотъ тебѣ щить, ступай на войну“. Какъ? Со щитомъ, когда у другихъ малокалиберныя ружья и крупновскія пушки? Евреи, которыхъ хотятъ омужить, совершенно правы, если они при такихъ условіяхъ не хотятъ двигаться съ мѣста. Щить—прекрасное орудіе; онъ настраииваетъ меня въ досужее время на элегическій ладъ. Но ему мѣсто въ музеѣ.

Есть, конечно, страны, гдѣ доведенные до отчаянія евреи даже за земледѣліе берутся или, по крайней мѣрѣ, хотѣли бы взяться. И вотъ оказывается, что какъ разъ эти пункты (какъ-то гессенская Enclave въ Германіи и нѣкоторыя провинціи въ Россіи) являются главными очагами антисемитизма.

Дѣло въ томъ, что исправители міра, посылающіе еврея пахать, забываютъ объ одной очень важной личности, которой до этого больше всего дѣла. Это—крестьянинъ. Онъ также вполне правъ. Поземельные налоги, опасность неурожая, давленіе со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ, которые производятъ дешевле, и наконецъ американская конкуренція—все это дѣлаетъ его жизнь несладкой. Притомъ же пошпины на зерно не могутъ безгранично возрастать. Нельзя вѣдь также и фабричнаго рабочаго заставить умирать съ голоду; необходимо даже, въ виду увеличивающагося постоянно его политическаго вліянія, все больше и больше принимать его въ соображеніе.

Всѣ эти трудности хорошо извѣстны, а потому я только мелькомъ упоминаю о нихъ. Я хотѣлъ только показать, насколько прежнія попытки рѣшенія вопроса, предпріятыя съ сознательными и, въ большинствѣ случаевъ, добрыми намѣреніями, оказались бесполезными. Ни выселеніе, ни искусственное пониженіе умственнаго

уровня нашего пролетариата не могут помочь. О чудодѣйственномъ средствѣ ассимиляціи я уже говорилъ.

Такимъ путемъ нельзя справиться съ антисемитизмомъ. Его нельзя уничтожить, пока не будутъ уничтожены его причины. А возможно ли послѣднее?

Причины антисемитизма.

Мы будемъ говорить теперь не о психологической сторонѣ вопроса, о старыхъ предрасудкахъ и тупоуміи, а о политическихъ и экономическихъ причинахъ антисемитизма. Нашъ современный антисемитизмъ нельзя смѣшивать съ прежней религіозной ненавистью, несмотря на то, что еще и теперь въ единичныхъ странахъ ненависть къ евреямъ имѣетъ религіозную окраску. Главная черта антисемитическаго движенія теперь другая. Въ странахъ, гдѣ антисемитизмъ наиболѣе процвѣтаетъ, онъ—результатъ эмансипаціи евреевъ. Когда культурные народы убѣдились въ безчеловѣчности исключительныхъ законовъ и освободили насъ, это освобожденіе оказалось запоздалымъ. Законодательнымъ путемъ насъ уже нельзя было эмансипировать въ нашихъ прежнихъ мѣстожителъствахъ. Въ гетто мы развились въ какой-то народъ средняго сословія и вышли оттуда страшными конкурентами для остального средняго сословія. Послѣ эмансипаціи мы сразу очутились въ рядахъ буржуазіи, гдѣ намъ приходится выдерживать двойное давленіе, извнѣ и изнутри. Христіанская буржуазія ничего не имѣла бы противъ того, чтобы бросить насъ въ жертву социализму; конечно, это ей мало помогло бы.

Тѣмъ не менѣе, нельзя больше уничтожить равенство передъ закономъ тамъ, гдѣ оно уже существуетъ;

и не только потому, что это было бы противно современнымъ правовымъ понятіямъ, но еще и потому, что тогда всѣ евреи, бѣдные и богатые, тотчасъ же перешли бы на сторону партіи переворота.

Собственно говоря, противъ насъ нельзя предпринять ничего рѣшительнаго. Прежде у евреевъ отнимали ихъ драгоценности. А какъ въ настоящее время взять движимое имущество? Оно заключается въ печатныхъ ключкахъ бумаги, которые хранятся въ какомъ-нибудь уголкѣ міра, можетъ быть запертыми въ христіанскихъ кассахъ. Можно, конечно, сдѣлать налогъ на акціи и пріоритеты желѣзныхъ дорогъ, банковъ, разныхъ промышленныхъ предпріятій; а гдѣ существуетъ прогрессивный подоходный налогъ, тамъ можно охватить и весь комплексъ движимаго имущества. Но всѣ подобныя попытки не могутъ быть направлены исключительно противъ евреевъ, а гдѣ таковыя были бы приведены въ исполненіе, тамъ немедленно наступилъ бы тяжелый экономическій кризисъ, отъ котораго пострадали бы, во всякомъ случаѣ, не одни евреи. Вслѣдствіе этой невозможности изловить евреевъ, ненависть къ послѣднимъ только усиливается и ожесточеніе растетъ. Въ населеніи антисемитизмъ растетъ съ каждымъ днёмъ, съ каждымъ часомъ, и долженъ расти, такъ какъ причины продолжаютъ существовать и не могутъ быть уничтожены. *Causa remota*—это совершившаяся въ средніе вѣка потеря нами способности ассимилироваться, *causa proxima* — это перепроизводство у насъ средней интеллигенціи, которая не имѣетъ здороваго выхода ни вверхъ, ни внизъ. Съ одной стороны идетъ наша пролетаризація и обращеніе въ революціонеровъ, мы поставляемъ унтеръ-офицеровъ всѣмъ партіямъ переворота, а съ другой стороны, сверху, растетъ наша колоссальная денежная сила.

Дѣйствіе антисемитизма.

Давленіе, производимое на насъ, не дѣлаетъ насъ лучшими. Мы не иначе созданы, чѣмъ другіе люди. Мы не любимъ нашихъ враговъ, это правда. Но только тотъ можетъ насъ упрекнуть въ этомъ, кто въ состояніи превозмогать самого себя. Давленіе, естественно, вызываетъ въ насъ враждебныя чувства противъ нашихъ притѣснителей, а наша враждебность, въ свою очередь, способствуетъ увеличенію давленія. Изъ этого заколдованнаго круга нѣтъ выхода.

„А выйти все-таки возможно“, скажутъ мягкосердечные мечтатели. „Возможно, пробудивши добрыя чувства въ сердцахъ людей“.

Нужно ли, право, еще доказывать, что это — одни сентиментальныя бредни? Тотъ, кто хотѣлъ бы улучшить современные порядки, положась на доброту всѣхъ людей, былъ бы, конечно, утопистомъ.

Я уже говорилъ о нашей „ассимиляціи“. Не колеблясь ни минуты, я заявляю, что совсѣмъ не желаю ея. Наша народность слишкомъ славна исторически и, несмотря на всѣ униженія, слишкомъ высока для того, чтобъ желать ея исчезновенія. Быть можетъ, мы и могли бы вездѣ безслѣдно раствориться въ окружающихъ насъ народностяхъ, еслибы насъ только на два поколѣнія оставили въ покоѣ. Но насъ не оставляютъ въ покоѣ. Послѣ краткихъ періодовъ терпимости вражда противъ насъ каждый разъ снова просыпается. Наше благосостояніе, очевидно, содержитъ нѣчто раздражающее, потому что міръ привыкъ въ теченіе столѣтій видѣть въ насъ самыхъ презрѣнныхъ изъ бѣдняковъ. При этомъ, вслѣдствіе невѣжества или черствости, не замѣчаютъ, что наше благо-

получіе ослабляетъ насъ же самихъ, какъ евреевъ, и уничтожаетъ наши особенности. Только давленіе приближаетъ насъ снова къ родному племени, только ненависть окружающей среды дѣляетъ насъ снова чужими среди другихъ народовъ.

Такимъ образомъ мы вольно или невольно были и остаемся исторической группой съ очевидной взаимной связью между собой.

Мы—народъ, врагъ дѣляетъ насъ таковымъ помимо нашей воли, какъ это сплошь да рядомъ было въ исторіи. Въ нуждѣ мы находимъ другъ друга и тутъ только мы узнаемъ вдругъ нашу силу. Да, мы въ силахъ основать государство и даже образцовое государство. Мы владѣемъ человѣческимъ и вещественнымъ матеріаломъ, необходимымъ для этого.

Здѣсь, собственно, было бы уже умѣстно говорить о нашемъ „человѣческомъ матеріалѣ“, употребляя это нѣсколько жесткое выраженіе. Но прежде всего необходимо знакомство съ остальными чертами плана, отъ котораго вѣдь все находится въ зависимости.

Планъ.

Весь планъ въ основѣ своей безконечно простъ. Таковымъ онъ и долженъ быть, если желательно, чтобъ всѣ его поняли.

Пусть намъ дадутъ суверенитетъ надъ извѣстнымъ пространствомъ земной поверхности, достаточнымъ для удовлетворенія справедливыхъ потребностей нашего народа, обо всемъ остальномъ мы уже сами позаботимся.

Возникновеніе новой, пользующейся суверенитетомъ единицы, не есть что нибудь смѣшное или невозможное.

Вѣдь это случалось на нашихъ глазахъ, притомъ у народовъ, не представляющихъ, какъ мы, народа преимущественно средняго сословія, а у болѣе бѣдныхъ, необразованныхъ, а потому и болѣе слабыхъ. Позаботиться же о дарованіи намъ суверенитета прямо въ интересахъ правительствъ тѣхъ государствъ, гдѣ процвѣтаетъ анти-семитизмъ.

Для рѣшенія этой, въ принципѣ простой, на практикѣ же трудно выполнимой задачи будутъ созданы два большихъ органа: Society of Jews¹⁾ и Jewish Company.

То, что Society of Jews научно и политически подготавливаетъ, то Jewish Company проведетъ на практикѣ.

Jewish Company позаботится о ликвидаціи всѣхъ имущественныхъ интересовъ уходящихъ евреевъ и организуетъ въ новой странѣ экономическія связи и сношенія.

Какъ я уже говорилъ, эмиграцію евреевъ не надо себѣ представлять внезапною. Она будетъ совершаться постепенно и можетъ продолжаться десятилѣтія. Прежде всѣхъ пойдутъ бѣднѣйшіе и сдѣлаютъ страну обитаемой. Они будутъ по предварительно установленному плану прокладывать пути сообщенія, строить мосты, желѣзныя дороги, устраивать телеграфы, регулировать рѣки и строить себѣ жилища. Ихъ работа сдѣлаетъ возможными сношенія, послѣднія создадутъ рынки, а рынки привлекутъ новыхъ поселенцевъ. Ибо каждый придетъ добровольно, на свой страхъ и рискъ. Работа, вложенная въ землю, увеличиваетъ цѣнность страны. Евреи скоро убѣдятся, что для ихъ до сихъ поръ ненавидимой и презираемой предпріимчивости открывается новое, постоянное поле дѣятельности.

¹⁾ Еврейское общество, представительство.

Если въ настоящее время хотять основать новую страну, то этого нельзя дѣлать такимъ же образомъ, какъ оно дѣлалось тысячу лѣтъ тому назадъ. Неразумно возвращаться къ старой культурѣ, какъ этого хотѣли бы нѣкоторые ціонисты. Еслибы намъ пришлось, напр., очищать страну отъ дикихъ звѣрей, то мы не стали-бы этого дѣлать на манеръ европейцевъ V-го столѣтія. Мы бы не выходили противъ медвѣдей одинъ на одинъ съ копьемъ и рогатиной, а устроили бы грандіозную облаву, согнали бы звѣрей вмѣстѣ и бросили бы промежъ нихъ мелинитовую бомбу.

Если мы захотимъ возводить дома, то мы не поставимъ беззащитныхъ свайныхъ построекъ на берегу озера, а будемъ строить по всѣмъ правиламъ современнаго искусства. Мы будемъ возводить болѣе смѣло задуманныя и болѣе великолѣпныя сооруженія, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, потому что мы располагаемъ средствами, которыхъ не знала предшествующая исторія человѣчества.

Вслѣдъ за экономически нижними классами послѣдуютъ ближайшіе къ нимъ высшіе. Тѣ, которые теперь въ безвыходномъ положеніи, пойдутъ первые. Ихъ поведетъ нашъ вездѣ преслѣдуемый въ настоящее время интеллигентный средній классъ, который мы создаемъ въ излишкѣ.

Вопросъ о выселеніи евреевъ долженъ сдѣлаться, благодаря этому сочиненію, предметомъ всеобщаго обсужденія. Но это не значитъ, конечно, что будетъ произведено голосованіе. Тогда дѣло было бы съ самаго начала потеряннымъ. Кто не хочетъ принимать участія, пусть остается. Противодѣйствіе единичныхъ личностей для дѣла безразлично.

Кто хочетъ быть активнымъ участникомъ, тотъ пусть

становится подъ наше знамя и борется за него—словомъ, перомъ и дѣломъ.

Евреи, согласные съ нашей идеей о государствѣ, группируются вокругъ Society of Jews. Такимъ образомъ оно получаетъ въ глазахъ правительствъ авторитетъ и право говорить и дѣйствовать отъ имени евреевъ. Society признается, выражаясь по аналогіи изъ международнаго права, государственной силой, державой своего рода. А это было бы тождественно съ образованіемъ государства.

Если державы согласятся дать еврейскому народу право суверенитета въ нейтральной странѣ, тогда Society возьмется за переговоры касательно страны, на которой остановится выборъ. При этомъ имѣются въ виду двѣ страны: Палестина и Аргентина. Довольно серьезные опыты колонизаціи дѣлались въ обѣихъ странахъ, хотя и по ложному принципу постепенной инфильтраціи евреевъ. Инфильтрація должна всегда кончиться плохо, потому что постоянно наступаетъ такой моментъ, когда правительство, подъ давленіемъ опасасящагося за свою участь населенія, воспрещаетъ дальнѣйшую эмиграцію евреевъ. Переселеніе, слѣдовательно, только тогда имѣетъ смыслъ, если намъ будутъ гарантированы права суверенитета.

Society of Jews будетъ вести переговоры съ теперешними суверенами вышеупомянутыхъ странъ и, конечно, подъ протекторатомъ европейскихъ державъ, если онѣ отнесутся къ дѣлу сочувственно. Мы можемъ предоставить теперешнимъ суверенамъ громадныя выгоды, принимая на себя часть ихъ государственныхъ долговъ, строя дороги, которыя необходимы также и намъ самимъ, и т. д. Уже вслѣдствіе самаго образованія еврейскаго государства выиграютъ сосѣднія страны, потому что по-

вышаемая культура даннаго пространства земли всегда и вездѣ увеличиваетъ цѣнность прилегающихъ земель.

Палестина или Аргентина?

Что предпочесть, Палестину или Аргентину? Society возьметъ то, что ей дадутъ и за что выскажется общественное мнѣніе еврейскаго народа. Society выяснитъ и то и другое.

Аргентина—одна изъ богатѣйшихъ (по своимъ природнымъ богатствамъ) странъ въ свѣтѣ, съ огромной поверхностью, рѣдкимъ населеніемъ и умѣреннымъ климатомъ. Въ интересахъ Аргентинской республики было бы уступить намъ часть территоріи. Теперешняя инфильтрація евреевъ вызвала тамъ легко объяснимое недовольство. Поэтому необходимо было бы выяснитъ въ Аргентинѣ разницу между прежнимъ и новымъ переселеніемъ.

Палестина—наша незабвенная историческая родина. Одно это имя явилось бы захватывающимъ съ не преоборимой силой сборнымъ кличемъ для нашего народа. Если бы турецкій султанъ отдалъ намъ Палестину, мы могли бы взять на себя обязательство привести въ порядокъ финансы Турціи. По отношенію къ Европѣ мы служили бы валомъ, ограждающимъ ее отъ Азии, мы представляли бы форпосты цивилизаціи противъ варварства. Какъ нейтральное государство, мы оставались бы въ связи со всей Европой, которой необходимо было бы гарантировать наше существованіе. Для святыхъ мѣстъ христіанства можно было бы установить экстерриториализацію на почвѣ международнаго права. Мы составляли бы своего рода почетную стражу вокругъ святыхъ мѣстъ

и гарантировали бы своимъ существованіемъ исполненіе этой обязанности. Этотъ почетный карауль былъ бы великимъ символомъ рѣшенія еврейскаго вопроса по прошествіи восемнадцати, столь мучительныхъ для насъ столѣтій.

Потребность. — Органъ. — Обращеніе.

Въ предпоследней главѣ я говорилъ: „Jewish Company организуетъ въ новой странѣ хозяйственное обращеніе“. Мнѣ кажется необходимымъ сдѣлать къ этому нѣкоторыя разъясненія.

Подобному плану, какъ мой, грозитъ серьезнѣйшая опасность, если противъ него выскажутся „практическіе“ люди. Но, практическіе люди, обыкновенно, бывають рутинерами, неспособными выйти изъ узкаго круга старыхъ понятій. Тѣмъ не менѣе ихъ противодѣйствіе имѣеть значеніе и можетъ сильно повредить всякому новому дѣлу; по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока это новое начинаніе не окрѣпло настолько, чтобы быть въ состояніи не считаться болѣе съ практиками и ихъ представленіями.

Когда въ Европѣ наступила эра желѣзныхъ дорогъ, практики нерѣдко объявляли постройку извѣстныхъ линій нелѣпностью, „потому что тамъ даже для почтоваго дилижанса недостаточно пассажировъ“. Тогда еще не знали той истины, которая намъ теперь представляется дѣтски-простой: что не пассажиры вызываютъ дорогу, а дорога создаетъ пассажировъ, причемъ, конечно, всегда предполагается существованіе дремлющей потребности.

Къ категоріи подобныхъ же „практическихъ“ соображеній относятся также и опасенія людей, недоумѣваю-

щихъ, какъ должны сложиться хозяйственныя отношенія и сношенія поселенцевъ въ новой странѣ, которую предстоитъ еще добыть, которую надо еще культивировать. Практикъ скажетъ приблизительно слѣдующее:

„Допустимъ, что настоящее положеніе евреевъ во многихъ мѣстахъ невозможное и все ухудшается; допустимъ, что желаніе, готовность къ переселенію имѣется; допустимъ даже, что евреи переселятся въ новую страну — что и какъ они могутъ зарабатывать тамъ? Чѣмъ они тамъ будутъ жить? Вѣдь дѣловыя сношенія между людьми нельзя создавать искусственно, однимъ мановеніемъ руки“.

На это я отвѣчу слѣдующее. О томъ, чтобъ искусственно создать обращеніе, и рѣчи не было, а тѣмъ болѣе никто не думаетъ сдѣлать это однимъ мановеніемъ руки. Но если создать обращеніе нельзя, то во всякомъ случаѣ можно его возбудить. Какимъ образомъ? При помощи органа, устроеннаго сообразно съ потребностью. Необходимо выяснитъ потребность и создать органъ для ея удовлетворенія, а обращеніе разовьется тогда само собою.

Если потребность евреевъ улучшить свое положеніе — глубокая и истинная; если исполнительный органъ, устроенный для удовлетворенія этой потребности — Jewish Company — достаточно силенъ, то обращеніе въ новой странѣ необходимо разовьется въ полной силѣ. Это, конечно, дѣло будущаго, какимъ было для людей 30-хъ годовъ и развитіе желѣзнодорожнаго обращенія. Желѣзныя дороги все-таки строились. Къ счастью будущихъ поколѣній, на опасенія практиковъ почтоваго дилижанса не обращали вниманія.

JEWISH COMPANY.

(ЕВРЕЙСКАЯ КОМПАНИЯ).

Основныя положенія.

Jewish Company предполагается устроить отчасти по образцу больших колонизационныхъ обществъ; это — если угодно — еврейская Chartered Company. При этомъ она не обладает, однако, правами суверена, а съ другой стороны ея задачи не только колонизационнаго характера.

Jewish Company будетъ акціонернымъ обществомъ, пользующимся правами юридического лица въ духѣ англійскаго законодательства и находящимся подъ покровительствомъ Англїи. Главное управленіе общества будетъ въ Лондонѣ. Какъ великъ долженъ быть основной капиталъ, я теперь не могу сказать. Наши многочисленныя финансисты уже вычислятъ это. Но чтобъ не употреблять неопредѣленныхъ выраженій, я принимаю сумму въ одинъ миллиардъ марокъ. Можетъ быть, на дѣлѣ понадобится больше, а можетъ быть и меньше. Отъ способа добыванія денегъ (о чемъ рѣчь впереди) будетъ зависѣть, какая часть этой большой суммы должна быть реализована при началѣ дѣятельности общества.

Jewish Company — только переходное учрежденіе.

Это — чисто дѣловое предприятие, которое необходимо всегда тщательно отличать от Society of Jews.

Первая задача Jewish Company состоитъ изъ ликвидаціи недвижимыхъ имуществъ эмигрирующихъ евреевъ. Способъ, какимъ это сдѣлается, предупреждаетъ кризисы, обеспечиваетъ каждому свое и дѣлаетъ возможнымъ то внутреннее перемѣщеніе согражданъ-христіанъ, о которомъ мы уже упоминали.

Ликвидация недвижимаго имущества.

Недвижимость, о которой здѣсь идетъ рѣчь, это — дома, имѣнія и мѣстные круги покупателей. Jewish Company возьметъ на себя въ началѣ только посредничество при продажѣ недвижимаго имущества. Первое время продажа будетъ идти бойко и безъ значительнаго пониженія цѣнъ. Отдѣленія Компаніи въ каждомъ городѣ сдѣлаются центральными конторами по продажѣ еврейскихъ имуществъ. Отдѣленія будутъ брать за свои услуги только комиссіонныя для покрытія ихъ собственныхъ расходовъ. Но развитіе движенія можетъ повлечь за собой такое значительное паденіе дѣлъ передвижныхъ имуществъ, что дальнѣйшая распродажа ихъ сдѣлается наконецъ невозможной. Въ этой стадіи посредническая функція Компаніи принимаетъ новыя формы. Компанія беретъ за управленіе оставленнымъ недвижимымъ имуществомъ и ждетъ подходящаго момента для распродажи. Она собираетъ квартирныя деньги, отдаетъ имѣнія въ аренду, назначаетъ управляющихъ, если возможно, то также на условіяхъ аренды, для болѣе успѣшнаго хода дѣлъ. Стремленіе Компаніи по отношенію къ этимъ арендаторамъ-христіанамъ повсемѣстно будетъ состоять въ

томъ, чтобы облегчить имъ приобрѣтеніе имущества въ собственность. Она вообще мало-по-малу передаетъ всё мѣста въ своихъ европейскихъ учрежденіяхъ христіанамъ-чиновникамъ и свободнымъ представителямъ христіанъ (адвокатамъ и т. п.), которые при этомъ отнюдь не должны быть „рабами евреевъ“. Они будутъ какъ бы свободными контролерами отъ лица христіанскаго населенія, слѣдящими за тѣмъ, чтобы все дѣлалось открыто и честно, чтобы нигдѣ не проявлялось намѣренія подрывать народное благосостояніе.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Компанія выступаетъ въ качествѣ покупателя или, вѣрнѣе, посредника въ обмѣнѣ имущества. За домъ она будетъ давать домъ, за имѣніе имѣніе, но „тамъ“. А „тамъ“ все слѣдуетъ, по возможности, устроить такъ, какъ было „здѣсь“. Тутъ открывается для Компаніи источникъ большихъ и позволительныхъ прибылей. Она будетъ давать „тамъ“ болѣе красивые, современные, снабженные всевозможнымъ комфортомъ дома, лучшія имѣнія, которыя ей все таки обойдутся значительно дешевле, такъ какъ она приобрѣтетъ землю дешево.

Покупка земли.

Земля, обезпеченная за Society of Jews на основаніи международнаго права, понятно, должна быть приобрѣтена сверхъ того на частно-владѣльческихъ началахъ.

Мѣры къ населенію, принимаемыя отдѣльными лицами, не входятъ въ рамки этого изложенія. Но Компанія нуждается въ большихъ пространствахъ земли, какъ для своихъ собственныхъ, такъ и для нашихъ потребностей. Она приобрѣтетъ необходимое количество земли, покупая ее сразу большими участками. Дѣло све-

дется, главнымъ образомъ, къ покупкѣ казенныхъ помѣстій (домомъ), принадлежащихъ теперешнимъ суверенамъ страны. Наша цѣль — приобрести „тамъ“ въ собственность земли безъ того, чтобъ довести цѣны до головокружительной высоты, равно какъ продать „здѣсь“ безъ пониженія цѣнъ. При этомъ нечего опасаться безпорядочнаго повышенія цѣнъ, потому что лишь дѣятельность Компаніи придастъ цѣнность странѣ, руководя переселеніемъ, и при томъ по соглашенію съ контролирующимъ Society of Jews. Последнее общество будетъ заботиться и о томъ, чтобы предпріятіе оказалось не Панамой, а Суэцомъ. — Компанія дастъ своимъ чиновникамъ мѣста для построекъ по дешевымъ цѣнамъ, откроетъ имъ амортизаціонные кредиты для постройки хорошихъ домовъ, а потомъ будетъ отсчитывать долгъ отъ ихъ жалованія, или же постепенно засчитывать вмѣсто прибавочнаго вознагражденія. Это будетъ, на ряду съ ожидающими ихъ почестями, наградой за ихъ труды.

Вся громадная прибыль отъ спекуляціи съ землей будетъ идти въ пользу Компаніи, такъ какъ она должна получать, подобно всякому свободному предпринимателю, неопредѣленную премію за рискъ. Тамъ, гдѣ предпріятіе сопряжено съ рискомъ, доходъ предпринимателя надо великодушно поощрять. Но только тамъ и надо допускать его. Соотношеніе между рискомъ и преміей служитъ мѣриломъ нравственности въ финансовыхъ дѣлахъ.

Постройки.

Итакъ Компанія будетъ вымѣнивать дома и землю. Компанія необходимо должна получить отъ перепродажи земли значительную прибыль. Это ясно всякому, кто

когда бы то ни было и гдѣ бы то ни было наблюдалъ за повышеніемъ цѣнности земли, благодаря ея культурной обработкѣ. Невоздѣланная земля поднимается въ цѣнѣ, если въ окружающую мѣстность вносится культура. Геніальной въ своей простотѣ была спекуляція строителей, расширившихъ городъ Парижъ и строившихъ новые дома не въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ крайними домами города, а скупавшихъ прилежащіе участки и начинавшихъ строить въ направленіи отъ периферіи къ центру. Благодаря такому обратному ходу постройки, цѣнность домовыхъ участковъ росла необыкновенно быстро, и вмѣсто того, чтобы постоянно строить на окраинѣ, они, застроивъ внѣшнюю черту города, стали строить только въ серединѣ города, т.-е. на болѣе цѣнныхъ участкахъ.

Будетъ ли Компанія сама строить или будетъ поручать работу свободнымъ архитекторамъ? Она можетъ и станеть дѣлать и то, и другое. Она имѣетъ какъ это скоро выяснится, громадный запасъ рабочихъ силъ, которыя вовсе не будутъ эксплуатироваться на капиталистическій манеръ, а будутъ поставлены въ счастливыя, радостныя условія жизни, и все-таки не стануть отъ этого дороже. О строительномъ матеріалѣ озаботятся наши геологи, когда будутъ подыскивать мѣста для постройки городовъ.

Какой же принципъ ляжетъ въ основу строительнаго дѣла?

Жилища рабочихъ.

Жилища рабочихъ (подъ рабочими здѣсь разумѣются всѣ занимающіеся физическимъ трудомъ) будутъ построены по ихъ собственному усмотрѣнію. Я вовсе не

думаю при этомъ объ ужасныхъ рабочихъ казармахъ европейскихъ городовъ или жалкихъ лачугахъ, окружающихъ современныя фабрики. Правда, наши рабочія жилища тоже должны имѣть однообразный видъ, такъ какъ Компания только тогда въ состояніи дешево строить, если она приготовляетъ составныя части построекъ большими массами; но эти отдѣльные дома со своими садиками повсемѣстно будутъ соединены въ одно красивое цѣлое. Природныя свойства мѣстности будутъ поощрять живой геній нашихъ молодыхъ, свободныхъ отъ рутинны, архитекторовъ, и если народъ и не будетъ понимать возвышеннаго характера цѣлаго, онъ все-таки будетъ себя хорошо чувствовать въ этой изящной группировкѣ. Храмъ, возвышающійся среди другихъ построекъ, будетъ виденъ издалека, какъ символъ того, что только старая вѣрна насъ соединяла. Кромѣ того, будутъ возведены свѣтлыя, здоровыя школы со всѣми современными приспособленіями для обученія дѣтей; затѣмъ ремесленныя школы, которыя, стремясь къ болѣе высокимъ цѣлямъ, давали бы простому ремесленнику возможность приобрѣсти техническія познанія и ознакомиться съ машинной частью. Далѣе—дома для развлечения народа, направляемые верховнымъ руководствомъ Society of Jews въ видахъ нравственнаго совершенствованія народа.

Теперь, впрочемъ, рѣчь только о постройкахъ, а не о томъ, что въ нихъ будетъ дѣлаться.

Итакъ, я говорю, Компания будетъ дешево строить рабочія жилища; не только потому, что всѣ строительныя матеріалы будутъ имѣться въ изобиліи; не только потому, что земля будетъ принадлежать Компаніи, но и потому также, что ей не придется платить рабочимъ.

Американскіе фермеры практикуютъ систему взаимной помощи при постройкѣ домовъ. Эта дѣтски-добродушная

система — такая же неотесанная, какъ создаваемые ею блокаузы — поддается существеннымъ улучшеніямъ.

Чернорабочіе.

(Unskilled Labourers).

Наши чернорабочіе, которые двинутся прежде всего изъ большого русскаго и румынскаго резервуара, также должны строить другъ для друга дома. Вѣдь вначалѣ у насъ не будетъ собственнаго желѣза, а придется употреблять при постройкахъ и дерево. Потому это будетъ иначе, и бѣдныя, временныя постройки первой поры будутъ замѣнены лучшими.

Наши unskilled labourers прежде всего строятъ другъ другу пристанища, о чемъ они будутъ заранѣе увѣдомлены. При этомъ они за свою работу пріобрѣтаютъ дома въ собственность, правда не сейчасъ, а только послѣ трехлѣтняго хорошаго поведенія. Такимъ образомъ мы пріобрѣтемъ усердныхъ, ловкихъ работниковъ, а чело-вѣкъ, проработавшій три года подъ хорошимъ руковод-ствомъ, воспитанъ для жизни.

Я выше замѣтилъ, что Компанія не будетъ платить этимъ чернорабочимъ. Но чѣмъ же они будутъ жить?

Я въ общемъ противъ такъ наз. Trucksystem.. Но къ этимъ піонерамъ переселенія она все-таки должна быть примѣнена. Компанія въ столь многихъ отношеніяхъ заботится о нихъ, что можетъ взять на себя и ихъ про-довольствованіе. Эта система должна примѣняться только въ первые годы и будетъ благодѣніемъ для рабочихъ, такъ какъ она воспрепятствуетъ ростовщичеству со сто-роны мелкихъ торговцевъ, рестораторовъ и т. п. Такимъ образомъ Компанія уже съ самаго начала не допускаетъ,

чтобы мелкій людъ занялся „тамъ“ привычной торговлей въ разность, къ которой они и „здѣсь“ то, собственно говоря, только вынуждены были ходомъ исторіи. Компания будетъ держать въ своихъ рукахъ пьяницъ и лѣнтыевъ.

Итакъ, въ первое время переселенія не будетъ никакой заработной платы?

И все-таки будетъ: будетъ больше, чѣмъ заработная плата.

Семичасовой рабочій день.

Нормальнымъ рабочимъ днемъ считается семичасовой. Это не значитъ, что ежедневно только въ продолженіе 7 часовъ будутъ рубить деревья, копать землю, возить камень и производить всякія другія работы. Нѣтъ, работа будетъ производиться въ теченіе 14 часовъ, но рабочія группы будутъ смѣнять другъ друга черезъ каждые $3\frac{1}{2}$ часа. Организація будетъ совсѣмъ военная: съ чинами, повышеніями и пенсіями. Откуда возьмутся средства для пенсій, изложено ниже.

Въ продолженіе $3\frac{1}{2}$ часовъ, безъ перерыва, здоровый человѣкъ можетъ работать очень интенсивно. Послѣ перерыва въ $3\frac{1}{2}$ часа, посвященнаго отдыху, семьѣ, дальнѣйшему образованію (о которомъ будутъ заботиться), онъ опять вполне свѣжъ. Такія рабочія силы могутъ дѣлать чудеса.

Семичасовой рабочій день! Онъ даетъ возможность работать въ общемъ 14 часовъ — больше и невозможно за день.

Намъ нуженъ семичасовой рабочій день въ качествѣ всемірнаго лозунга для собиранія нашихъ людей, которые

вѣдь по собственной волѣ должны приходиться къ намъ. Это должна быть въ самомъ дѣлѣ обѣтованная страна.

Тотъ, кто работаетъ болѣе 7 часовъ, получаетъ за добавочные часы и добавочное вознагражденіе въ деньгахъ. Такъ какъ всѣ его потребности удовлетворены, а о неспособныхъ къ труду членахъ его семьи заботятся переселенныя туда централизованныя филантропическія учрежденія, то онъ можетъ и скопить себѣ кой-что. Мы хотимъ поощрять и безъ того присущую нашимъ соплеменникамъ склонность къ сбереганію, такъ какъ этимъ облегчается подъемъ индивидуума въ высшіе слои общества, и такъ какъ мы такимъ образомъ приготовимъ себѣ громадный резервный капиталъ для будущихъ займовъ.

Работа сверхъ положенныхъ 7 часовъ не должна продолжаться долѣе 3 часовъ, и то только послѣ медицинскаго осмотра рабочаго. Въ новой обстановкѣ наши соплеменники набросятся на работу, и тогда только міръ увидитъ, какой мы работающій народъ.

Какъ будетъ организована Trucksystem у поселенцевъ, я теперь такъ же мало распространяюсь, какъ и о безчисленныхъ другихъ подробностяхъ, для того, чтобы не запутать въ мелочахъ. Женщины вообще не будутъ допускаться къ тяжелой работѣ и не должны работать сверхъ нормальнаго времени.

Беременные женщины освобождаются отъ всякой работы, и ихъ питаніе должно быть лучше обыкновеннаго. Ибо въ будущемъ намъ необходимы здоровыя поколѣнія.

Дѣти воспитываются съ самаго начала такъ, какъ мы желаемъ. Объ этомъ я теперь не стану распространяться.

То, что я говорилъ сейчасъ, начавъ съ рабочихъ жилищъ, о чернорабочихъ и ихъ образѣ жизни, такъ же мало утопія, какъ и все остальное. Все это встрѣ-

чается и въ дѣйствительности, только въ безконечно малыхъ размѣрахъ, незамѣченнымъ, непонятымъ. Для рѣшенія еврейскаго вопроса большія услуги оказала мнѣ „Assistance par le travail“, съ которой я познакомился и которую научился понимать въ бытность мою въ Парижѣ.

Вспомоществованіе трудомъ.

Рабочая помощь въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь въ Парижѣ, въ различныхъ городахъ Франціи, въ Англии, въ Швейцаріи и въ Америкѣ, представляетъ изъ себя нѣчто жалкое по своей незначительности, но изъ этого малаго можно сдѣлать нѣчто грандіозное.

Каковъ принципъ этой „Assistance par le travail?“ Принципъ этотъ состоитъ въ томъ, что каждому нуждающемуся даютъ unskilled labour, т.-е. легкую, не требующую профессиональной подготовки работу, напр., колоть дрова, готовить „margotins“, при помощи которыхъ французская хозяйка разводитъ огонь и т. п. Это какъ бы своего рода тюремная работа, но только до совершенія преступленія и не влекущая за собою безчестья. Никому нѣтъ болѣе необходимости изъ нужды рѣшаться на преступленіе, если онъ только готовъ работать. Самоубійствъ отъ голода больше не должно быть. Вѣдь они, по-истинѣ, одно изъ позорнѣйшихъ пятенъ культуры.

Итакъ „Assistance“ даетъ всякому работу. Имѣетъ ли она сбытъ для своихъ продуктовъ? Нѣтъ. По крайней мѣрѣ, достаточнаго сбыта не имѣетъ. Въ этомъ-то и слабая сторона существующей организаціи. Эта Assistance

работаетъ постоянно на убытокъ. Правда, она и готова на убытки, вѣдь это — благотворительное учрежденіе. Подаяніе равняется здѣсь разности между расходами на производство продуктовъ и вырученными за нихъ деньгами. вмѣсто того, чтобы дать нищему два су, она даетъ ему работу, на которой теряетъ два су. Ободранный же нищій, ставъ честнымъ работникомъ, зарабатываетъ 1 франкъ 50 сантимовъ, — вмѣсто 10 сантимовъ 150! Это значитъ увеличить въ 15 разъ благотворительное дѣло, не унижающее болѣе человѣка. Это значитъ изъ одного миллиарда сдѣлать 15 миллиардовъ!

Assistance, правда, теряетъ свои 10 сантимовъ. Jewish Company не потеряетъ своего миллиарда, а получить громадную прибыль.

Къ этому присоединяется и нравственная сторона дѣла. Незначительной рабочей помощью, даже въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ, уже достигается нравственный подъемъ, благодаря труду за то время, пока неимѣющій занятія человѣкъ приобрѣтетъ соотвѣтствующее его способностямъ положеніе въ прежней своей или новой профессіи. У него ежедневно остаются свободные часы для исканія работы, да и Assistance служить въ этомъ посредникомъ.

Недостатокъ существующей маленькой организаціи состоитъ въ томъ, что она не можетъ оказывать конкуренцію продавцамъ дровъ и др. Они — избиратели, они могутъ поднять крикъ и будутъ правы. Также нельзя дѣлать конкуренцію и тюремной работѣ, практикуемой государствомъ. Государство должно содержать своихъ преступниковъ и давать имъ занятіе. Въ старомъ обществѣ вообще трудно было бы расширить Assistance par le travail. Но зато въ нашемъ новомъ!

Прежде всего намъ необходимо громадное количе-

ство этого простого труда (unskilled labour) для нашихъ первыхъ работъ по водворенію въ странѣ, для проведенія путей, расчистки лѣсовъ, земляныхъ работъ, проведенія желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и т. д. Все это будетъ дѣлаться по обширному, заранѣе выработанному, плану.

Рыночный обмѣнъ.

Перенося работу въ новую страну, мы приносимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рыночный обмѣнъ. Конечно, въ началѣ возникнетъ только обмѣнъ предметовъ первой необходимости: скота, хлѣба, одежды для рабочихъ, орудій, оружія и т. п. Вначалѣ мы будемъ покупать все это въ сосѣднихъ государствахъ или въ Европѣ, но потомъ постараемся стать возможно скорѣе самостоятельными. Еврейскіе предприниматели скоро поймутъ, какія перспективы открываются для нихъ при этомъ.

Мало-по-малу, благодаря арміи чиновниковъ компаніи, будутъ перенесены и утонченныя потребности. (Къ чиновникамъ я причисляю и офицеровъ охранныхъ отрядовъ, которые составляютъ, примѣрно, десятую часть всѣхъ мужчинъ-эмигрантовъ. Этого достаточно будетъ для укрощенія буйства злонамѣренныхъ людей, а большинство вѣдь — миролюбивые люди).

Утонченныя потребности хорошо вознаграждаемыхъ чиновниковъ создаютъ рынокъ для болѣе цѣнныхъ товаровъ, который будетъ все расти. Женатыя вызываютъ свои семейства, холостые — братьевъ, сестеръ и родителей, какъ только они обзавелись „тамъ“ домами. Подобное явленіе мы наблюдаемъ и теперь у евреевъ, переселяющихся въ Соединенные Штаты. Какъ только у нихъ имѣется кусокъ хлѣба, они немедленно посылаютъ за

родными. Семейныя узы вѣдь такъ крѣпки въ средѣ евреевъ. Society of Jews и Jewish Comрану будетъ соединенными усиліями стремиться къ дальнѣйшему укрѣпленію и развитію семейнаго начала. Я разумѣю при этомъ не нравственную сторону—это понятно само собой, а матеріальную. Чиновники будутъ получать спеціальныя надбавки на женитьбу и дѣтей. Намъ нужны будутъ люди, всѣ наличные и всѣ грядущіе.

Другія категоріи жилищъ.

Я прервалъ обсужденіе этого вопроса въ главѣ о постройкѣ домовъ для рабочихъ. Теперь я буду говорить о другихъ категоріяхъ жилищъ. Компанія чрезъ своихъ архитекторовъ построить дома также и для мелкой буржуазіи въ обмѣнъ или за деньги. Архитекторы Компаніи изготовятъ, напр., сотню типовъ домовъ и распространятъ ихъ въ большомъ количествѣ. Эти красивые образцы также будутъ орудіемъ пропаганды. Каждый домъ имѣетъ свою цѣну, за качество постройки ручается Компанія, которая при постройкѣ домовъ ничего не зарабатываетъ. Гдѣ будутъ располагаться дома? Это мы укажемъ въ главѣ о мѣстныхъ группахъ. Такъ какъ Компанія зарабатываетъ не на постройкахъ, а только на землѣ, то будетъ только желательно, чтобы и свободные архитектора строили по частнымъ заказамъ. Такимъ образомъ повышается цѣнность страны, въ ней является роскошь, которая намъ нужна для различныхъ цѣлей, а въ особенности для искусства и промышленности.

Да, богатымъ евреямъ, принужденнымъ теперь прятать свои сокровища и пировать при опущенныхъ столахъ, можно будетъ тамъ свободно наслаждаться жизнью.

Если переселеніе совершится съ ихъ помощью, то тамъ капиталъ реабилитируется: онъ покажетъ на такомъ безпримѣрномъ дѣлѣ свою пользу. Когда богачи евреи начнутъ тамъ строить свои замки, на которые въ Европѣ такъ косо смотрять, тогда тамъ скоро станетъ попросту модой жить въ пышныхъ домахъ.

Нѣкоторыя формы ликвидаціи.

„Jewish Company“ будетъ перенимать или же управлять недвижимымъ имуществомъ евреевъ.

Съ домами и землей это легко сдѣлать, но какъ быть съ дѣлами?

Въ этомъ случаѣ формы будутъ различны. Напередъ ихъ даже невозможно опредѣлить, но это не породитъ никакихъ трудностей, потому что въ каждомъ единичномъ случаѣ, если владѣлецъ предпріятія захочетъ переселиться, онъ можетъ условиться съ отдѣленіемъ Компаніи своего участка на счетъ удобной для него формы ликвидаціи. У мелкихъ предпринимателей, въ дѣлѣ которыхъ главную роль играетъ ихъ собственная работа, а товаръ и несложныя приспособленія — второстепенную, легче всего произведется перенесеніе состоянія. Для личнаго труда переселенца компанія предоставитъ опредѣленное поле дѣятельности, вмѣсто же его маленькаго запаса товара и т. п. ему дастся кусокъ земли и машины въ кредитъ. Наши находчивые люди скоро привыкнутъ къ новой дѣятельности. Какъ извѣстно, евреи приворапливаются скоро ко всякаго рода промышленной дѣятельности. Такимъ образомъ многіе торговцы превратятся въ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ промышленниковъ. Компанія можетъ даже согласиться на кажу-

щіяся потери, перенимая непригодное для перевозки имущество бѣдныхъ, такимъ образомъ она достигаетъ расширенія свободной культурной обработки участковъ земли, чѣмъ повышаетъ цѣну своихъ другихъ участковъ.

Въ предпріятіяхъ средней величины, гдѣ вещественная обстановка и приспособленія также важны или даже важнѣе личной работы владѣльца, кредитъ котораго играетъ при этомъ рѣшающую роль, возможны различныя формы ликвидаціи. Это есть также одинъ изъ главныхъ пунктовъ, на основаніи которыхъ можетъ совершиться внутреннее расселеніе христіанъ. Переселяющійся еврей не теряетъ своего личнаго кредита, а только переноситъ его съ собою и можетъ имъ хорошо воспользоваться для устройства „тамъ“. Jewish Company“ откроетъ ему кредитъ. Свое предпріятіе онъ можетъ также или самъ продать, или же передать управляющему, стоящему подъ надзоромъ агентовъ компаніи. Управляющій можетъ быть арендаторомъ или же выкупать мало-помалу предпріятіе въ свою личную собственность, платя по частямъ. Компанія заботится черезъ своихъ чиновниковъ и адвокатовъ о хорошемъ управленіи оставленныхъ предпріятій и правильныхъ взносахъ платежей. Компанія является въ этомъ случаѣ кураторомъ отсутствующихъ. Если же еврей не можетъ продать своего заведенія, не хочетъ довѣрить его никакому уполномоченному и все-таки не желаетъ ликвидировать его, тогда онъ остается на своемъ старомъ мѣстѣ жительства. Эти остающіеся элементы не ухудшаютъ своего настоящаго положенія, конкурентовъ уменьшилась на число переселившихся и антисемиты перестанутъ кричать свое: „не покупайте у жидовъ!“

Если переселенецъ хочетъ тамъ продолжать ту же самую торговлю, то онъ можетъ напередъ приготовить

къ этому. Покажемъ это на примѣрѣ. Фирма X имѣетъ большую торговлю модныхъ товаровъ. Владѣлецъ желаетъ переселиться. Прежде всего онъ устраиваетъ на своемъ будущемъ мѣстѣ жительства филиальное отдѣленіе, куда и высылаетъ свой вышедшій изъ моды товаръ. Бѣдные первые переселенцы будутъ тамъ его покупателями. Мало-по-малу переселяются туда люди съ болѣе высокими требованіями къ модѣ. Тогда X посылаетъ новыя вещи и наконецъ новѣйшія. Отдѣленіе становится доходнымъ уже въ то время, когда существуетъ еще главная торговля. Наконецъ, у X два предпріятія. Старое онъ продаетъ, либо же передаетъ своему христіанскому представителю для управленія; самъ же онъ отправляется туда къ своей новой торговлѣ.

Другой примѣръ. Y и сынъ владѣютъ большимъ угольнымъ предпріятіемъ съ копами и фабриками. Какъ ликвидировать такое громадное состояніе? Во-первыхъ угольныя копи со всѣми принадлежностями могутъ быть куплены тѣмъ государствомъ, въ которомъ онѣ находятся. Во-вторыхъ Jewish Company можетъ ихъ также приобрести и заплатить за нихъ тамъ отчасти землей, отчасти же наличными деньгами. Третья возможность ликвидаціи состоитъ въ устройствѣ акціонернаго общества „Y и сынъ“, четвертая—продолжать предпріятіе по прежнему, съ той разницей, что переселившіеся владѣльцы, которые пріѣдутъ иногда для ревизіи своихъ владѣній, будутъ иностранцами, но иностранцы пользуются во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ полной законодательной защитой и покровительствомъ. Все это можно каждый день встрѣтить въ современной жизни. На пятую возможность, особенно плодотворную и величественную, я только намекну, потому что въ настоящее время еще только немного слабыхъ примѣровъ этого рода суще-

ствуется въ жизни, какъ ни близко подходят они къ нашему современному міросозерцанію. „У и сынъ“ могутъ передать свое предпріятіе всѣмъ своимъ непремѣннымъ служащимъ за извѣстную сумму. Послѣдніе составляютъ общество на паяхъ и могутъ при помощи государственнаго банка, который не потребуеъ съ нихъ ростовщическихкихъ процентовъ, заплатить эту сумму. Затѣмъ служащіе постепенно погашаютъ заемъ, который получили изъ банка, отъ „Jewish Company“ или же отъ фирмы „У и сынъ“.

„Jewish Company“ ликвидируетъ и самыя большія, и самыя мелкія предпріятія. И въ то время, какъ евреи спокойно переселяются, основываютъ себѣ новую родину, компанія является главнымъ юридическимъ лицомъ, которое заправляетъ переѣздомъ, завѣдуетъ оставленнымъ имуществомъ, отвѣчаетъ за правильную распродажу своимъ реальнымъ имуществомъ и заботится о переселившихся.

Гарантіи Компаніи.

Какого рода будутъ гарантіи Компаніи за то, что въ оставленныхъ странахъ не возникнутъ экономическіе кризисы и что эти страны не об'ѣднѣютъ? Уже было сказано, что порядочные люди изъ антисемитовъ, сохраняя свою полную самостоятельность, важную и для насъ, примутъ участіе въ дѣлѣ въ качествѣ народныхъ контрольных органовъ.

Но пострадать могутъ также и фискальные интересы государства. Правда, въ гражданскомъ отношеніи оно теряетъ малочисленный, но въ финансовомъ отношеніи въ высшей степени важный классъ, плательщиковъ налоговъ. Ему слѣдуетъ предоставить вознагражденіе вза-

мѣнь потеряннаго. Но косвенно мы уже даемъ ему это, оставляя въ странѣ предпріятія, устроенныя еврейской изобрѣтательностью и прилежаніемъ, и доставляя возможность нашимъ христіанскимъ согражданамъ занять оставленныя нами позиціи. Такимъ образомъ это будетъ безпримѣрное мирное движеніе массъ впередъ по пути къ благосостоянію. Французская революція показала въ маленькомъ видѣ нѣчто подобное; но для этого кровь должна была течь ручьями подъ гильотиной во всѣхъ провинціяхъ страны и на поляхъ битвы во всей Европѣ. Для этого должны были быть нарушены унаслѣдованныя и благопріобрѣтенныя права. И при всемъ томъ обогатились только хитрые покупатели національныхъ имуществъ.

„Jewish Company“ своей дѣятельностью доставитъ нѣкоторымъ государствамъ и прямыя выгоды. Всюду можно предоставить правительствамъ право покупать на выгодныхъ условіяхъ оставленныя евреями имущества. Правительства же съ своей стороны могутъ употребить эти добровольно экспроприированныя имущества въ большомъ стилѣ для нѣкоторыхъ общепользныхъ начинаній.

„Jewish Company“ придетъ на помощь правительствамъ и парламентамъ, желающимъ совершить внутренне разселеніе христіанскихъ гражданъ. „Jewish Company“ будетъ также платить громадныя налоги.

Центральное правленіе будетъ засѣдать въ Лондонѣ, такъ какъ Компания должна находиться подъ покровительствомъ большой въ настоящее время не антисемитической державы. Но Компания будетъ постоянно представлять широкое поле для взиманія податей, если ее будутъ офиціально и офиціозно поддерживать. Компания устроитъ повсюду отдѣленія, которыя будутъ подлежать налогамъ. Она дастъ возможность двойной переписки не-

движимыхъ имуществъ, значить и двойного обложенія ихъ. Даже тамъ, гдѣ Компанія участвуетъ только въ роли посредника, она выступаетъ оффиціально, какъ покупатель. Въ поземельныхъ книгахъ она будетъ значиться на краткое время владѣльцемъ, несмотря на то, что фактически не будетъ владѣть.

Это, конечно, все предположительные расчеты. Нужно будетъ постоянно слѣдить, насколько Компанія въ томъ или другомъ случаѣ можетъ себѣ это позволить безъ вреда для своего существованія. Она будетъ это обсуждать съ министрами финансовъ заинтересованныхъ странъ. Они увидятъ ясно добрую волю и будутъ всячески способствовать благополучному осуществленію этого громаднaго предпріятія, представляя безусловно необходимые льготы.

Дальнѣйшая прямая выгода получится отъ перевозки людей и товаровъ. Гдѣ существуютъ правительственныя дороги, тамъ это легко понятно. Частныя дороги дадутъ Компаніи тѣ же льготы, какъ и другимъ крупнымъ экспедиторамъ. Онѣ должны перевозить и людей и вещи какъ можно дешевле, такъ какъ всѣ ѣдутъ на собственный счетъ. Для состоятельныхъ должна быть введена система Cook, для бѣдныхъ обыкновенное пассажирское сообщеніе. Компанія могла бы много заработать на перевозкѣ лицъ и товаровъ, но ея принципъ долженъ быть и здѣсь тотъ, чтобы вернуть только ею затраченное.

Экспедиціонное дѣло находится во многихъ мѣстахъ въ рукахъ евреевъ. Экспедиціонныя конторы нужны Компаніи и будутъ прежде всего ею ликвидированы. Настоящіе владѣльцы этихъ конторъ поступаютъ либо на должность къ Компаніи, либо устраиваются „тамъ“ самостоятельно. На мѣстѣ прибытія нужны принимающіе экспедиторы, а такъ какъ это очень доходное занятіе,

такъ какъ тамъ можно и должно зарабатывать, то найдется не мало предприимчивыхъ охотниковъ. Лишне говорить о дѣловыхъ подробностяхъ массовой экспедиціи. Нужно все организовать цѣлесообразно и много разумныхъ головъ должны поразмыслить надъ тѣмъ, какъ бы это лучше всего сдѣлать.

Нѣкоторыя работы Компаніи.

Многія работы будутъ идти рука объ руку. Приведу одинъ примѣръ: мало-по-малу Компанія начнетъ производить въ сначала примитивныхъ поселеніяхъ предметы промышленности. Въ началѣ для нашихъ собственныхъ бѣдныхъ переселенцевъ будетъ производиться фабричнымъ образомъ платье, бѣлье, обувь и т. д., потому что при отъѣздѣ необходимо будетъ одѣть нашихъ бѣдняковъ заново. Имъ ничего ни подарятъ, чтобы не унижить ихъ. Имъ переобмѣнять только старыя вещи на новыя. Если Компанія при этомъ потеряетъ, то это запишется, какъ потеря предпріятія. Совсѣмъ неимущіе остаются должны Компаніи за одежду и оплачиваютъ за это тамъ работою сверхъ нормальнаго рабочаго дня, отъ чего они освобождаются за хорошее поведеніе.

Въ этомъ случаѣ могутъ впрочемъ помогать существующія переселенческія общества. Все, что они до сихъ поръ дѣлали для переселяющихся евреевъ, они смогутъ дѣлать впредь для колонистовъ „Jewish Company“. Формы ихъ совмѣстной дѣятельности легко могутъ быть уставлены.

Уже въ новой одеждѣ переселяющихся лежитъ нѣчто символическое: вы начинаете теперь новую жизнь! „Society of Jews“ позаботится о томъ, чтобы еще задолго

до отъѣзда, а также во время дороги серьезное и праздничное настроеніе поддерживалось молитвами, народными лекціями, поученіями о цѣли предпріятія, гигиеническими наставленіями для новыхъ мѣстъ, и указаніями къ изученію будущихъ ремеслъ, ибо обѣтованная земля есть земля труда. Наше высшее начальство торжественно встрѣтитъ пріѣзжающихъ. Все должно происходить безъ ребяческихъ ликованій, такъ какъ обѣтованную землю надо еще завоевать. Но эти бѣдные люди должны сразу почувствовать, что они дома.

Промышленность изготовленія одежды для бѣдныхъ переселенцевъ не будетъ вестись безъ плана. „Jewish Company“ должно своевременно узнавать о количествѣ, днѣхъ пріѣзда и потребностяхъ переселенцевъ отъ „Society of Jews“, которое увѣдомитъ объ этомъ отдѣленія. Такимъ образомъ будетъ возможность оказывать своевременную и дѣйствительную помощь.

Промышленныя начинанія.

Задачи „Jewish Company“ и „Society of Jews“ не могутъ быть описаны въ этомъ эскизѣ строго разграниченными. На дѣлѣ эти два большихъ органа должны будутъ постоянно функціонировать совместно. Компания будетъ нуждаться въ нравственномъ авторитетѣ и помощи „Society“, подобно тому, какъ „Society“ будетъ зависѣть отъ матеріальной помощи Компаніи. Планомѣрная организація промышленности для производства одежды можетъ послужить началомъ опыта предупрежденія и устраненія экономическихъ кризисовъ. Всюду, гдѣ Компания выступитъ въ роли фабриканта, слѣдуетъ поступать такъ же.

Но она не должна ни въ какомъ случаѣ подавлять своею силою частныхъ предпринимателей. Мы только тамъ коллективисты, гдѣ этого требуютъ неимовѣрныя трудности задачи. Вообще же мы будемъ помогать развитію личности и ея правъ. Частная собственность, какъ экономическая основа индивидуальной независимости, должна развиваться у насъ совершенно свободно. Уже нашимъ первымъ черноработчимъ мы дадимъ возможность стать частными собственниками.

Духъ предпріимчивости будетъ всячески поощряться. Организациі промышленности будутъ содѣйствовать: благоразумная таможенная пошлина, доставка дешеваго сырья, учрежденіе промышленной статистики съ возможно широкимъ опубликованіемъ данныхъ.

Духъ предпріимчивости будетъ развиваться на здоровой почвѣ. Спекуляція безъ плана будетъ избѣгаться. Объ основаніи новыхъ промышленныхъ предпріятій будетъ своевременно заявляться, такъ что предприниматели, которые черезъ полгода захотятъ заняться промышленной дѣятельностью, не будутъ вынуждены работать надъ подготовленіемъ кризиса и своего собственнаго разоренія. Такъ какъ цѣль всѣхъ новыхъ предпріятій заявляется „Society“, то всякій можетъ легко освѣдомиться о положеніи дѣлъ въ любой отрасли промышленности въ данный моментъ.

Затѣмъ, предпринимателямъ предоставляется пользованіе централизованными рабочими силами. Предприниматель обращается въ контору для найма рабочихъ, которая взимаетъ съ него за это только нужную на покрытие ея собственныхъ расходовъ плату. Предприниматель телеграфируетъ: мнѣ нужны завтра на три дня, три недѣли, три мѣсяца пятьсотъ рабочихъ. Завтра пріѣзжаютъ въ его имѣніе, или фабрику, эти требуемая пятьсотъ

рабочихъ, которыхъ центральная контора собрала изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ они были свободны. Отхожіе промыслы изъ неуклюже-дѣйствующаго механизма превращаются такимъ образомъ въ разумное учреждение, организованное на военный манеръ.

Поселеніе профессиональныхъ рабочихъ.

Ясно, что все, что возможно достигнуть съ чернорабочими еще легче выполнимо съ профессиональными работниками. Рабочіе специалисты на фабрикахъ подлежатъ тѣмъ же правиламъ. Контора для найма рабочихъ позаботится о доставленіи ихъ.

Что же касается самостоятельныхъ ремесленниковъ, мелкихъ мастеровъ, которыхъ мы будемъ поддерживать, имѣя въ виду будущее развитіе техники, которыхъ мы снабдимъ техническими познаніями даже въ томъ случаѣ, если они уже не молоды и которымъ доставятъ возможность пользоваться механической силой водопадовъ и электрическимъ свѣтомъ, проведенными по передаточнымъ проволокамъ, то и этихъ самостоятельныхъ работниковъ будетъ искать и доставлять главная контора Society. Въ такихъ случаяхъ мѣстная группа заявляетъ главной конторѣ: намъ нужно столько то столяровъ, слесарей, стекольщиковъ и т. д. Главная контора публикуетъ это. Ремесленники являются. Они отправляются съ своими семействами туда, гдѣ они нужны, и остаются тамъ жить, не чувствуя на себѣ давленія конкуренціи. Они нашли постоянную, хорошую родину.

Добываніе денегъ.

За основной капиталъ „Jewish Company“ была принята кажущаяся фантастической сумма. Дѣйствительно необходимый основной капиталъ опредѣлять специалисты финансоваго дѣла. Во всякомъ случаѣ—громадная сумма. Какъ же добыть ее? Для этого существуетъ три метода, которые Society должно обсудить. Society, эта коллективная нравственная личность, „гесторъ евреевъ“, состоитъ изъ нашихъ наиболѣе чистыхъ и лучшихъ людей, которые не хотятъ и не должны искать въ этомъ дѣлѣ материальныхъ выгодъ. Несмотря на то, что Society въ началѣ не можетъ обладать инымъ авторитетомъ, кромѣ нравственнаго, этого будетъ достаточно, чтобы возбудить въ еврейскомъ народѣ довѣріе къ Jewish Company, которая только тогда можетъ рассчитывать на успѣхъ въ дѣлахъ, когда получить ручательство со стороны Society. Значитъ для того, чтобы основать Jewish Company недостаточно будетъ собраться какой бы то ни было группѣ денежныхъ тузовъ. Society будетъ анализировать, выбирать, опредѣлять и прежде, чѣмъ окончательно согласится, она должна потребовать полной гарантіи въ томъ, что планъ будетъ выполненъ безукоризненно. Нельзя продѣлывать эксперименты съ недостаточными силами, такъ какъ это предпріятіе должно удасться съ перваго же раза. Неудача дѣла скомпрометируетъ всю идею на десятки лѣтъ, въ состояніи даже сдѣлать ее навсегда невозможной.

Три метода добыванія основного капитала суть: 1) посредствомъ haute banque; 2) посредствомъ банковъ средней величины; 3) посредствомъ народной подписки. Легче, скорѣе и вѣрнѣе всего было бы основаніе посред-

ствомъ haute banque. Въ этомъ случаѣ можно въ очень короткое время добыть необходимую сумму денегъ въ средѣ существующихъ большихъ финансовыхъ группъ, путемъ простыхъ совѣщаній. Большое преимущество этой формы состоитъ въ томъ, что не нужно было бы выплатить въ скоромъ времени и полностью, — если останемся у разъ принятой суммы—всего миллиарда. Дальнѣйшая выгода состояла бы въ томъ, что предпріятіе могло бы пользоваться кредитомъ этихъ вліятельныхъ финансовыхъ группъ. Въ финансовой силѣ евреевъ дремлетъ еще много неиспользованнаго политическаго могущества. Враги еврейства рисуютъ эту финансовую силу таковой, какой она могла бы быть, но въ дѣйствительности она не такова. Бѣдные евреи чувствуютъ на себѣ только ненависть, которую возбуждаетъ эта финансовая сила, пользы же, смягченія ихъ страданій, котораго можно было бы достигнуть,—этого бѣдные евреи не имѣютъ. Кредитная политика большихъ еврейскихъ финансистовъ должна была бы дѣйствовать въ пользу этой народной идеи. Если же эти довольные своимъ положеніемъ господа не найдутъ нужнымъ сдѣлать что-нибудь для своихъ единоплеменниковъ, которые безъ вины страдаютъ за громадныя состоянія единичныхъ личностей, тогда осуществленіе этого плана дастъ возможность провести рѣзкую границу между ними и остальною массою еврейства.

Никто, впрочемъ, не требуетъ отъ представителей haute banque, чтобы они добыли такую громадную сумму изъ благотворительныхъ видовъ. Это было бы глупымъ предположеніемъ. Основатели и акціонеры Jewish Company имѣютъ, напротивъ, возможность и должны много заработать. Они напередъ могутъ опредѣлить, насколько это предпріятіе будетъ выгодно. Society of Jews будетъ обладать всѣми доказательствами и средствами, при помощи которыхъ

можно будетъ предвидѣть шансы Jewish Comрану. Society of Jews опредѣлить въ особенности размѣры новаго еврейскаго движенія и сможетъ дать основателямъ компани вѣрный отчетъ о количествѣ желающихъ принять участие. Составленіемъ всеобщей современной статистики еврейства Society исполнить для компани работы „Société d'études“, какъ это дѣлается во Франціи, прежде чѣмъ устраивается какое-нибудь очень крупное предпріятіе.

Но можетъ быть, что дѣло все-таки не встрѣтитъ драгоцѣннаго сочувствія еврейскихъ денежныхъ магнатовъ. Они, пожалуй, даже постараются чрезъ своихъ тайныхъ слугъ и агентовъ начать борьбу противъ нашего еврейскаго движенія. Подобную борьбу мы будемъ вести, какъ и всякую другую, которую намъ навязжутъ, съ беспощадной суровостью.

Денегные тузы могутъ, пожалуй, довольствоваться только скептической улыбкой по адресу нашего дѣла.

Но развѣ дѣло этимъ закончено?

Нѣтъ!

Тогда добываніе денегъ перейдетъ на вторую ступень, къ евреямъ средней зажиточности. Еврейскіе банки средней величины должны сплотиться во имя народной идеи во вторую великую денежную силу и выступить противъ haute banque. Это имѣло бы тотъ недостатокъ, что изъ всего вышло бы денежное предпріятіе, потому что милліардъ нужно было бы сейчасъ же выплатить, иначе нельзя начать дѣла, а такъ какъ эти деньги только постепенно пошли бы въ дѣло, то нужно было бы въ первые годы заняться всевозможными банковыми и заемными операціями. При этомъ не исключается возможность, что настоящая цѣль постепенно могла бы быть забыта, менѣе богатые евреи нашли бы для себя новое большое дѣло и попытка переселенія евреевъ кончилась бы ничѣмъ.

Идея подобнаго добыванія денегъ совсѣмъ не фантастична, — это извѣстно каждому. Много разъ вѣдь пробовали сплотить католическія деньги противъ haute banque. Что это же самое можно сдѣлать съ еврейскими деньгами — объ этомъ до сихъ поръ не подумали.

Но какіе кризисы могли бы быть послѣдствіемъ этого, какъ пострадали бы страны, въ которыхъ разыгралась бы эта денежная борьба, какую силу приобрѣлъ бы при этомъ антисемитизмъ!

Мнѣ это не симпатично, и я упоминаю объ этомъ только потому, что оно является въ логическомъ развитіи моей основной мысли.

Возьмутся ли за это дѣло средніе банки, я еще также не знаю.

Во всякомъ случаѣ дѣло не кончается даже и съ отказомъ нашей средней буржуазіи. Тогда-то собственно оно только и начнется.

Ибо Society of Jews, которое не состоитъ изъ предпринимателей, можетъ тогда потребовать основать Компанію, какъ общенародное дѣло.

Основной капиталъ Компаніи можно добыть, безъ посредства синдиката haute banque или среднихъ банковъ, непосредственнымъ опубликованіемъ подписки. Не только бѣдняки-евреи, но и христіане, которые желаютъ избавиться отъ евреевъ, примутъ участіе въ этомъ добываніи денегъ путемъ мелкихъ взносовъ. Это была бы особая и новая форма плебисцита, при чемъ всякій, желающій выразить свое согласіе съ этой формой рѣшенія еврейскаго вопроса, могъ бы сдѣлать это посредствомъ условной подписки извѣстной суммы. Въ этомъ условіи заключается хорошая гарантія. Подписныя деньги вносятся полностью, когда подпишется вся необходимая сумма, иначе возвращается задатокъ.

Если же необходимая сумма покрыта подпиской народовъ всего свѣта, тогда каждый маленькій взносъ гарантируется многочисленными другими маленькими взносами. Естественно, что для этого необходимо прямое рѣшительное содѣйствіе соотвѣствующихъ правительствъ.

МѢСТНЫЯ ГРУППЫ.

Переселеніе.

Въ предыдущемъ мы лишь показали, какъ выселеніе должно быть выполнено, чтобы не вызвать экономическихъ переселеній. Но подобныя выселенія всегда сопряжены съ глубокими душевными волненіями. Мы привязываемся къ мѣстамъ старыми привычками, воспоминаніями. У насъ есть колыбели, у насъ есть могилы,—и мы знаемъ, какую роль для евреевъ играютъ могилы предковъ. Колыбели мы возьмемъ съ собою, въ нихъ, улыбаясь, дремлетъ наша розовая будущность. Наши дорогія могилы мы должны оставить,—и я думаю, что разлука съ ними будетъ самой тяжелой жертвой для нашего извѣстнаго своею „алчностью“ народа. Но это неизбѣжно сдѣлать.

Уже и теперь нужда, политическій гнетъ и ненависть окружающаго общества гонять насъ изъ нашихъ домовъ и далеко отъ нашихъ могилъ. Евреи уже и теперь по минутно переходятъ изъ страны въ страну; существуетъ даже сильное движеніе за море, въ Соединенные Штаты,—гдѣ насъ тоже не любятъ. Да гдѣ та страна, въ которой

насъ охотно встрѣчаютъ теперь, когда у насъ нѣтъ собственной родины?

Но мы намѣрены дать евреямъ родину и при томъ намѣрены сдѣлать это, не вырывая ихъ насильственно изъ почвы, на которой они выросли. Нѣтъ, мы осторожно вынемъ ихъ со всей сѣтью корней и пересадимъ цѣликомъ въ лучшую почву. Насколько мы въ сферѣ экономическихъ и политическихъ отношеній стремимся къ созданію новыхъ условій, настолько же мы хотѣли бы въ области чувствъ свято сохранить все старое. Скажемъ объ этомъ только нѣсколько словъ. Здѣсь намъ грозитъ большая опасность, чтобы весь проектъ не былъ сочтенъ пустыми мечтаніями.

А между тѣмъ и эта часть программы возможна и осуществима, но только въ практическомъ выполненіи она кажется нѣсколько запутанной и безпомощной. Дѣло организаціи сдѣлать ее разумной.

Переселеніе группъ.

Выселеніе нашего народа произойдетъ группами изъ семей и друзей. Никто не будетъ принуждаемъ присоединиться непременно къ группѣ его прежняго мѣста жительства: всякій ликвидировавшій свои дѣла можетъ ѣхать, какъ ему угодно. Всякій ѣдетъ на собственный счетъ въ томъ классѣ желѣзной дороги или парохода, въ которомъ ему хочется. Наши собственные поѣзда и пароходы, можетъ быть, будутъ устроены лишь съ однимъ, единственнымъ классомъ. При такихъ долгихъ путешествіяхъ имущественныя различія тяготятъ болѣе бѣдныхъ путешественниковъ и, хотя мы переселяемъ нашъ народъ не для увеселенія, но тѣмъ не менѣе мы не хотѣли бы портить настроенія нашихъ переселенцевъ во время пути.

Никто не будет ѣхать въ нищеть, а болѣе состоятельнымъ людямъ будетъ предоставлена возможность ѣхать со всѣми удобствами и комфортомъ. Еще задолго до отъѣзда произойдутъ переговоры и взаимныя соглашенія насчетъ группировки для переселенія: вѣдь въ самомъ благопріятномъ случаѣ пройдутъ еще годы, пока начнется серьезное движеніе различныхъ классовъ. Богатые люди соединятся въ компаніи на подобіе экскурсионныхъ группъ. Переселенческія группы будутъ образовываться на основаніи прежнихъ личныхъ сношеній и связей. Мы знаемъ вѣдь, что, за исключеніемъ самыхъ богатыхъ, евреи почти вовсе не состоятъ въ общеніи съ христіанами. Во многихъ странахъ дѣло обстоитъ такъ, что еврей, который не имѣетъ у себя на содержаніи нѣсколькихъ христіанскихъ агентовъ, заемщиковъ и прихвостней, вообще не знаетъ христіанина. Старое гетто продолжаетъ еще существовать въ другой лишь формѣ.

Такимъ образомъ, въ среднихъ классахъ общества приготовленія къ переселенію будутъ производиться еще задолго до отъѣзда и возможно осмотрительнѣе. Каждая мѣстность образовываетъ свою группу. Въ большихъ городахъ образовывается нѣсколько участковъ, по частямъ города, которые сносятся между собою посредствомъ выборныхъ представителей. Но это раздѣленіе по участкамъ отнюдь не имѣетъ обязательнаго характера, оно должно служить лишь какъ облегчающее средство для менѣе состоятельныхъ лицъ, а также и для того, чтобы во время путешествія противодѣйствовать чувству неуютности, тоскѣ по родинѣ. Каждый воленъ ѣхать отдѣльно или присоединяться къ какой угодно мѣстной группѣ. Условія переезда одинаковы для всѣхъ. Если достаточно большое число путешественниковъ успѣли организовать въ общество, то Компанія предоставляетъ въ его распоря-

женіе цѣлый желѣзнодорожный поѣздъ, а затѣмъ цѣлый пароходъ.

О надлежащемъ размѣщеніи болѣе бѣдныхъ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ заботится квартирная администрація Компаніи. Въ позднѣйшій періодъ, когда станутъ переселяться богатые, легко передвижная потребность уже сама вызоветъ постройку отелей со стороны частныхъ предпринимателей. Къ тому же болѣе состоятельные переселенцы уже заранѣе построятъ свои дома на новой родинѣ, такъ что имъ придется только переѣхать изъ оставленнаго стараго дома въ готовый новый домъ.

Лишнее будетъ указывать всей нашей интеллигенціи предстоящую ей задачу. Всякій проникнутый національной идеей, уже самъ будетъ знать, какъ ему всего лучше дѣйствовать въ своемъ кругу для ея распространенія и осуществленія. Мы прежде всего призовемъ къ участию нашихъ духовныхъ пастырей.

Наши духовные пастыри.

Каждая группа имѣетъ своего раввина, который идетъ съ своей общиной. Группировка происходитъ вполне непринужденно. Мѣстная группа собирается вокругъ своего раввина; сколько будетъ раввиновъ, столько будетъ мѣстныхъ группъ. Раввины прежде всѣхъ поймутъ насъ, прежде всѣхъ воодушевятся нашей задачей и своими проповѣдями воодушевятъ остальныхъ. Для пропаганды нашей идеи намъ незачѣмъ созывать собраній съ неизбѣжной болтовней; эта пропаганда войдетъ какъ составная часть въ богослуженіе. Такъ оно и должно быть. Нашу историческую общность и единство мы познаемъ

только въ вѣрѣ нашихъ отцовъ, такъ какъ уже издавна мы неизгладимо усвоили себѣ языки различныхъ національностей.

Раввины будутъ регулярно получать всѣ сообщенія Society и Компаніи и сообщать ихъ съ должными объясненіями своей общинѣ. Израиль будетъ молиться за насъ, за себя.

Довѣренныя лица мѣстныхъ группъ.

Мѣстныя группы назначаютъ небольшіе комитеты до-вѣренныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ раввина. Въ этихъ комитетахъ будутъ подвергнуты обсужденію и рѣшаемы чисто практическіе вопросы, состоящіе въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Благотворительныя заведенія перенесутся на новую родину мѣстными группами. Учрежденія эти и тамъ останутся въ вѣдѣніи прежней мѣстной группы. По моему мнѣнію, зданія благотворительныхъ учрежденій не должны быть продаваемы, но ихъ слѣдуетъ пожертвовать въ пользу нуждающихся христіанъ въ оставленномъ городѣ. При распредѣленіи земель, такого рода пожертвованія за-считываются мѣстнымъ группамъ и имъ предоставляется безвозмездно земля для построекъ и всякія облегченія при постройкѣ зданій.

При переселеніи благотворительныхъ учрежденій, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ этого плана, опять является благопріятный случай произвести крупный опытъ, могущій послужить на благо всего человѣчества. Наша теперешняя беспорядочная частная благотворительность, по отношенію къ производимымъ на нее затратамъ, дастъ въ результатѣ лишь весьма мало хорошаго. Всѣ благо-

творительныя учрежденія могутъ и должны быть приведены въ одну полную систему, въ которой они взаимно дополняли бы другъ друга. Въ новомъ обществѣ всѣ эти учрежденія могутъ быть устроены соотвѣтственно современному общественному сознанию и на основаніи всего пріобрѣтеннаго нами соціально-политическаго опыта. Вопросъ этотъ для насъ весьма важенъ, потому что у насъ много нищихъ. Обезкураженные внѣшнимъ гнетомъ, а съ другой стороны избалованные мягкосердечною благотворительностью богачей, болѣе слабыя натуры изъ нашего народа легко опускаются и предаются профессиональному попрошайничанью.

Society, при содѣйствіи мѣстныхъ группъ, обратить особенное вниманіе на народное воспитаніе въ этомъ отношеніи. Для многихъ силъ, которыя теперь пропадаютъ бесполезно, создается такимъ образомъ плодотворная почва. Для всякаго серьезно желающаго работать будетъ найдено подходящее занятіе. Нищіе не терпятся ни подъ какимъ видомъ. Кто не хочетъ работать, какъ свободный работникъ, попадаетъ въ рабочій домъ.

Но зато мы не намѣрены запирать нашихъ стариковъ въ богадѣльни. Богадѣльня—одно изъ самыхъ жестокихъ благодѣяній, изобрѣтенныхъ нашимъ нелѣпымъ добродушіемъ. Въ богадѣльнѣ старый человекъ не перестаетъ до своей смерти испытывать стыдъ и оскорбленіе, въ ней онъ чувствуетъ себя уже похороненнымъ. Мы же хотимъ и тѣмъ, которые стоятъ на нижней ступени умственнаго развитія, до конца ихъ жизни сохранить утѣшительную иллюзію ихъ общественной полезности. Тѣ, которые неспособны къ физическому труду, будутъ употребляемы для болѣе легкихъ услугъ. Мы неизбежно должны считаться съ атрофированными членами поколѣнія, которое уже теперь находится въ состояніи увя-

данія. Но послѣдующія поколѣнія получаютъ иное воспитаніе.

Для всѣхъ возрастовъ и для всѣхъ жизненныхъ ступеней мы будемъ стараться дѣлать доступнымъ нравственное счастье труда. Такимъ образомъ нашъ народъ снова станетъ сильнымъ и трудолюбивымъ народомъ.

Городскіе планы.

Мѣстныя группы отрядятъ своихъ уполномоченныхъ для выбора мѣста поселенія. При распредѣленіи земель будетъ обращено вниманіе на то, чтобы пересадка производилась возможно осторожно, съ сохраненіемъ всего, имѣющаго право на существованіе. Мѣстныя группы изготовятъ городскіе планы, доступные для всѣхъ желающихъ. Наши переселенцы напередъ будутъ знать, куда они пойдутъ, въ какихъ городахъ, въ какихъ домахъ поселатся. Уже раньше говорилось о томъ, что въ распоряженіи мѣстныхъ группъ будутъ строительные планы и общепонятныя изображенія построекъ.

Какъ въ основѣ управленія лежитъ принципъ строгой централизаціи, такъ въ мѣстныхъ группахъ долженъ господствовать принципъ полнѣйшей автономіи. Только такимъ образомъ переселеніе можетъ быть осуществляемо безъ излишнихъ страданій.

Я отнюдь не представляю себѣ дѣло легче, чѣмъ оно есть, но съ другой стороны незначѣмъ представлять себѣ его болѣе труднымъ.

Переселеніе среднихъ классовъ.

Средній классъ поневоля́ будетъ увлеченъ начавшимся снизу движеніемъ; у однихъ сыновья окажутся уже на новой родинѣ, на службѣ у Society или чиновниками Компаніи. Юристы, медики, техники всѣхъ отраслей, молодые купцы—всѣ еврейскіе піонеры, которые теперь подъ вліяніемъ гнета, испытываемаго ими въ отечествѣ, уходятъ во всѣ части свѣта, снискивая себѣ пропитаніе, всѣ они соберутся на новой почвѣ, подающей столько надеждъ. У иныхъ дочери замужемъ за такого рода предприимчивыми людьми. Нѣкоторые изъ нашихъ молодыхъ людей, основавшись на новомъ мѣстѣ, выпишутъ себѣ, кто родителей, кто невѣсту, кто братьевъ и сестеръ, оставшихся въ старомъ отечествѣ. Въ странахъ съ новою культурою женятся очень рано, это можетъ пойти только на пользу въ смыслѣ всеобщей нравственности, и мы получимъ здоровое, крѣпкое новое поколѣніе, а не слабыхъ дѣтей поздно женившихся отцовъ, раньше истратившихъ всю свою энергію въ жизненной борьбѣ.

Въ среднихъ классахъ одинъ переселенецъ увлекаетъ за собою другого. Самымъ смѣлымъ принадлежитъ, конечно, лучшій удѣлъ въ новомъ мірѣ.

На первый взглядъ кажется, что тутъ-то находится самая величайшая трудность при выполненіи всего плана.

Допустимъ, что намъ удастся выдвинуть еврейскій вопросъ на первый планъ и сдѣлать его предметомъ серьезныхъ всемірныхъ преній; допустимъ, что изъ этихъ преній получится въ видѣ точнаго и неоспоримаго вывода всеобщее убѣжденіе, что образованіе еврейскаго государства составляетъ міровую потребность; допустимъ,

наконецъ, что при содѣйствіи державъ намъ удастся приобрести политически независимую территорію: тогда спрашивается, какимъ путемъ мы сможемъ, не употребляя насилія, перевезти еврейскія массы изъ ихъ теперешнихъ мѣстъ жительства въ новую страну. А вѣдь само собою разумѣется, что переселеніе должно быть вполне свободное, безъ принужденія.

Психологія массы.

Едва ли потребуется особенно много усилій и трудовъ, чтобы дать движенію разростись. Это уже антисемиты дѣлаютъ за насъ; достаточно будетъ, если они сдѣлаютъ столько, сколько сдѣлали до сихъ поръ для того, чтобы среди евреевъ вызвать охоту къ переселенію тамъ, гдѣ ея до сихъ поръ не было и усилить ее тамъ, гдѣ она уже существуетъ. Если евреи теперь остаются въ антисемитическихъ странахъ, то это происходитъ главнымъ образомъ лишь потому, что даже самые не свѣдущіе изъ нихъ въ исторіи знаютъ, какъ мало помогали намъ частыя перемѣны мѣстностей въ теченіе столѣтій. Еслибы теперь существовало какое-нибудь государство, въ которомъ евреевъ приняли бы радушно и даровали бы имъ даже гораздо менѣе выгодное положеніе, чѣмъ то, которое будетъ обезпечено за ними въ еврейскомъ государствѣ по основаніи его, то моментально должно было бы возникнуть сильное переселеніе евреевъ въ эту страну. Прежде всего потащились бы самые бѣдные люди, которымъ нечего терять. Но я утверждаю и всякій по себѣ знаетъ насколько это вѣрно, что, благодаря гнету, который лежитъ на насъ, стремленіе къ переселенію существуетъ даже въ самыхъ состоятельныхъ слояхъ нашего народа.

Но для основанія государства вполне достаточно и наиболее бѣдныхъ людей, даже скажу больше: при населеніи новой страны они составляютъ самый лучший человѣческій матеріалъ, потому что для осуществленія очень большихъ предпріятій всегда необходимо имѣть нѣкоторую дозу отчаянности.

Но появленіе нашихъ отчаявшихся (*desperatos*) въ новой странѣ и первый трудъ, приложенный ими къ дѣлу, сразу подыметъ цѣнность страны: по мѣрѣ того, какъ этотъ процессъ происходитъ, страна пріобрѣтетъ все большую притягательную силу для болѣе состоятельныхъ сословій. Интересъ къ переселенію распространится постепенно на высшіе слои. Переселеніе первыхъ, самыхъ неимущихъ элементовъ, будетъ производиться подъ совмѣстнымъ руководствомъ *Jewish Society* и *Companу*, при чемъ они найдутъ несомнѣнно поддержку со стороны уже существующихъ переселенческихъ сіонистическихъ обществъ. Какимъ образомъ можно заставить массу народа безъ прямого принужденія двинуться въ одно какое-нибудь мѣсто?

Отдѣльные еврейскіе крупныя филантропы захотѣли смягчить страданія евреевъ посредствомъ сіонистическихъ опытовъ. Такіе филантропы уже должны были задавать себѣ этотъ вопросъ и они полагаютъ, что нашли ему рѣшеніе, давая переселенцамъ въ руки деньги или средства къ работѣ. Такой филантропъ, слѣдовательно, говорить: „я плачу, чтобы они пошли“.

Но это рѣшеніе невѣрно въ самомъ основаніи и его практическаго осуществленія нельзя достигъ, даже располагая деньгами всего міра.

Companу будетъ, наоборотъ, говорить: „мы имъ ничего не платимъ, напротивъ, заставляемъ ихъ платить, но зато мы ставимъ впереди опредѣленную цѣль“.

Постараюсь объяснить свою мысль наглядно на маленькомъ примѣрѣ. Предположимъ, что одинъ изъ этихъ филантроповъ — назовемъ его барономъ — и я захотѣли бы собрать большую массу народа въ жаркій воскресный день на равнинѣ Longchampъ близъ Парижа. Баронъ общаетъ каждому отдѣльному посѣтителю 10 фр. и такимъ образомъ, затративши 200,000 фр., онъ соберетъ 20,000 потѣющихъ несчастныхъ людей, которые будутъ проклинать его за то, что онъ обрекъ ихъ на эту барщину.

Я тоже затратю 200,000 фр., но назначу ихъ, какъ скаковой призъ для самой лучшей скаковой лошади, а затѣмъ поставлю барьеры у входа на скаковое поле; кто хочетъ войти, долженъ платить 1 фр., 5 фр., 20 фр.

Въ результатѣ получится, что я соберу полъ милліона людей, президентъ республики приѣдетъ à la Daumont, толпа будетъ въ восторгѣ отъ себя самой. Для большинства публики, несмотря на жару и пыль, это будетъ пріятное развлеченіе на открытомъ воздухѣ, а я за истраченныя двѣсти тысячъ франковъ соберу милліонъ въ формѣ платы за входъ и налога на игру. Этихъ же самыхъ людей я при помощи своего средства могу собрать когда мнѣ угодно, баронъ же никогда, баронъ — ни за какую цѣну.

Постараюсь впрочемъ объяснить психологію толпы на болѣе серьезномъ примѣрѣ, касающемся хлѣбнаго заработка. Предположимъ, что кѣмъ-нибудь будетъ сдѣлано слѣдующее публичное заявленіе: всякій, кто согласится стоять въ открытомъ помѣщеніи зимою, при страшномъ морозѣ, и лѣтомъ, при удушливой жарѣ и предлагать всѣмъ прохожимъ рыбу или овощъ, тотъ получитъ 2 фр. или 4 фр., или сколько угодно.

Какъ вы думаете, сколько людей можно заполучить

на такихъ условіяхъ? А если они пойдутъ, подстрекаемые голодомъ, то сколько дней они выдержатъ? А если они выдержатъ, то съ какимъ усердіемъ они будутъ стараться воодушевить прохожихъ къ покупкѣ предлагаемаго ими хлама?

Мы это дѣлаемъ иначе. Въ пунктахъ наиболѣе сильнаго уличнаго движенія — а для насъ нѣтъ ничего легче, какъ опредѣлить эти пункты, потому что мы сами направляемъ движеніе туда, куда хотимъ — мы воздвигаемъ большія зданія, рынки. Мы могли бы устроить наши рынки хуже, еще менѣе гигиенично, чѣмъ тѣ, которые теперь существуютъ, и все-таки люди будутъ притекать къ нимъ. Но мы ихъ построимъ гораздо красивѣе и лучше, мы вложимъ въ нихъ всю нашу добрую волю. И эти люди, которымъ мы ничего не обѣщали, потому что мы не могли имъ давать никакихъ обѣщаній, не обманывая ихъ, эти предприимчивые люди, шутя вызовутъ оживленную рыночную торговлю. Они безъ устали будутъ зазывать покупателей, они будутъ простаивать цѣлые дни, едва замѣчая усталость. День за днемъ они будутъ спѣшить на рынокъ, чтобы быть первыми на мѣстѣ, они будутъ сговариваться, устраивать союзы, артели и т. п. для того, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ. И если къ концу дня окажется, что они за весь свой усердный трудъ заработали 3 фр., то они все-таки на слѣдующій день опять придутъ въ надеждѣ на лучшій успѣхъ. Мы имъ дали эту надежду.

Врядъ ли нужно долго объяснять, гдѣ мы возьмемъ тѣ потребности, которыя нужны для основанія большихъ рынковъ. Нужно ли объ этомъ говорить?

Я уже раньше показалъ, что система вспоможенія трудомъ (*Assistance par le travail*) создаетъ заработокъ въ пятнадцать разъ большій, чѣмъ при другихъ

условіяхъ; за милліонъ—15 милліоновъ, за милліардъ 15 милліардовъ.

Да, но будетъ ли это въ большомъ размѣрѣ такъ же вѣрно, какъ и въ маломъ? Вѣдь извѣстно, что прибыльность капитала уменьшается въ обратной пропорціи къ суммѣ капитала? Это положеніе совершенно вѣрно, когда дѣло касается спящаго, трусливо запрятавшагося капитала. Прибыльность работающаго капитала возрастаетъ въ чрезвычайно сильной прогрессіи, даже при примѣненіи величайшихъ суммъ.

Вѣрно-ли то, что я говорю? Я для этого призыву въ свидѣтели самыхъ богатыхъ евреевъ. Изъ-за чего они занимаются самыми разнообразными промыслами, изъ-за чего посылаютъ они людей въ глубокія шахты, чтобы за низкую плату и при ужасной опасности добывать уголь? Я представляю себѣ это крайне неприятнымъ также и для шахто-владѣльцевъ. Я вѣдь не вѣрю въ безсердечье капиталистовъ и не намѣренъ представляться, что я вѣрю, я вѣдь хочу не травить людей другъ на друга, а примирять ихъ. Послѣ всего сказаннаго нужно ли еще объяснять психологію толпы и по отношенію къ религіознымъ паломничествамъ, объяснять, какимъ образомъ можно привлечь толпу куда угодно.

Я не хотѣлъ бы оскорблять ничьихъ священныхъ чувствъ словами, которымъ можно было бы придать ложное толкованіе.

Поэтому ограничусь лишь тѣмъ, что напомнимъ вкратцѣ, какую огромную роль играетъ въ магометанскомъ мірѣ движеніе пилигримовъ въ Мекку, въ католическомъ мірѣ въ Лурдъ, и столь много другихъ мѣстъ, откуда вѣрующіе возвращаются утѣшенные своей вѣрой или, напр., священный Хитонъ въ Трирѣ. Также точно и мы создадимъ для религіозныхъ потребностей нашихъ соотечествен-

никовъ подобныя притягательныя пункты. Наши духовныя пастыри прежде всего поймутъ насъ и пойдутъ съ нами.

На новой родинѣ мы предоставимъ каждому полную свободу совѣсти и прежде всего нашимъ свободомыслящимъ, этой безсмертной арміи, которая испоконъ вѣковъ боролась на пользу всего человѣчества. Никто не долженъ испытывать другого давленія, кромѣ того, которое необходимо для сохраненія государства и порядка, и эта необходимая мѣра будетъ опредѣлена не произволомъ одного человѣка или нѣсколькихъ людей, но будетъ основана на непоколебимыхъ законахъ. Если захотятъ мнѣ возразить на основаніи приведенныхъ мною примѣровъ, что массы могутъ быть привлекаемы лишь временно къ подобнаго рода центрамъ религіознымъ, промышленнымъ или увеселительнымъ, то нѣтъ ничего легче, какъ опровергнуть эти возраженія. Каждый изъ этихъ центровъ можетъ дѣйствительно только привлечь къ себѣ массы, но совокупность этихъ притягательныхъ пунктовъ удерживаетъ ихъ и удовлетворяетъ ихъ постоянно, потому что совокупность этихъ центровъ притяженія образуетъ то большое, давно искомое единство, котораго нашъ народъ никогда не переставалъ искать, для котораго онъ сохранился, прошедши чрезъ тяжкій гнетъ: свободная родина! Разъ движеніе начнется, то однихъ мы потянемъ за собою, другіе сами пойдутъ за нами, третьи будутъ увлечены въ общемъ движеніи, а четвертые будутъ вытѣснены вслѣдъ за нами.

Конечно, этому позднему нерѣшительному аррьергарду будетъ всего хуже какъ тутъ, такъ и тамъ. Первые переселенцы, вѣрующіе, воодушевленные и храбрые несомнѣнно пріобрѣтутъ лучшія мѣста.

Наши массы.

Ни объ одномъ народѣ не распространено столько ошибочныхъ мнѣній, какъ о евреяхъ; и страданія наши въ теченіе многихъ вѣковъ настолько придавили и обезсилили насъ нравственно, что мы сами повторяемъ и признаемъ вѣрными взводимыя на насъ обвиненія. Одно изъ этихъ ложныхъ мнѣній, это будто бы присущее евреямъ непомѣрное пристрастіе къ занятію торговлей. Извѣстно однако, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы въ состояніи участвовать въ восходящемъ движеніи общественныхъ классовъ, мы спѣшимъ оставить занятія торговлей. Большинство еврейскихъ купцовъ отдаетъ своихъ сыновей въ университеты, вслѣдствіе чего и происходитъ такъ называемое ожидовѣніе всѣхъ интеллигентныхъ профессій. Но даже въ слояхъ общества, болѣе слабыхъ въ экономическомъ отношеніи, наше пристрастіе къ торговлѣ не такъ сильно, какъ предполагается. Въ восточныхъ странахъ Европы живутъ огромныя массы евреевъ, которыя не занимаются торговлей и которыя нисколько не чуждаются тяжелаго физическаго труда. Society of Jews будетъ въ состояніи подготовить научно точную статистику рабочихъ силъ нашего народа. Новыя задачи и надежды, которыя ожидаютъ нашъ народъ на его новой родинѣ, вполне удовлетворяютъ нашихъ теперешнихъ ремесленниковъ и рабочихъ и побудятъ многихъ мелкихъ торговцевъ посвятить себя физическому труду.

Еврейскій разнощикъ, который изо дня въ день плетется съ тяжелымъ коробомъ на спинѣ, чувствуетъ себя далеко не такимъ счастливымъ, какъ полагаютъ его преслѣдователи. Эти честные непризнанные труженники теперь страдаютъ, можетъ быть, больше, чѣмъ остальные

ихъ единоплеменники. Society съ самаго начала займется воспитаніемъ этого класса людей для того, чтобы изъ нихъ сдѣлать настоящихъ рабочихъ. Необходимо будетъ найти здоровый нормальный стимуль для стремленія къ заработку. Еврей бережливъ, находчивъ и преисполненъ семейнымъ чувствомъ. Такіе люди годятся для всякаго рода промысловъ и стоитъ лишь сдѣлать мелкую торговлю менѣе доходной для того, чтобы побудить даже теперешнихъ разнощиковъ оставить этотъ родъ занятій и искать новаго. Для этой цѣли было бы, напримѣръ, цѣлесообразно содѣйствовать устройству большихъ торговыхъ домовъ, въ которыхъ можно найти все, что угодно. Въ большихъ городахъ эти универсальные магазины уже и теперь вытѣсняють мелкую торговлю. При новыхъ культурныхъ условіяхъ они бы помѣшали возникновенію мелкой торговли. Устройство этихъ магазиновъ въ то же время имѣло бы еще ту выгоду, что страна стала бы сразу удобообитаемой и для людей съ болѣе утонченными потребностями.

Мелкія привычки.

Будетъ ли совмѣстимо съ серьезнымъ содержаніемъ настоящаго труда говорить, хотя бы лишь бѣгло, о мелкихъ привычкахъ и удобствахъ обыденнаго человѣка?

Я думаю, да. Я даже считаю ихъ весьма важными. Эти мелкія привычки то же, что тысячи нитей, изъ которыхъ каждая отдѣльно тонка и слаба, а всѣ вмѣстѣ образуютъ крѣпкій неразрывный узелъ.

И въ этомъ отношеніи тоже необходимо освободиться отъ ограниченныхъ представленій. Кто сколько нибудъ видѣлъ свѣтъ, тотъ знаетъ, съ какою легкостью теперь

распространяются повсюду какъ разъ эти мелкія обыденныя привычки. Современныя завоеванія техники, которыя мы хотимъ примѣнить на пользу человѣчества, до сихъ поръ, главнымъ образомъ, примѣнялись для удовлетворенія этихъ мелкихъ привычекъ: въ Египтѣ и на вершинѣ Швейцарскихъ горъ выстроены англійскіе отели, въ южной Африкѣ имѣются вѣнскіе café, въ Россіи—французскій театръ, въ Америкѣ—нѣмецкая опера и лучшее баварское пиво въ Парижѣ.

Если мы еще разъ переселимся изъ Египта, то мы не забудемъ горшковъ съ мясомъ.

Въ каждой мѣстной группѣ, всякій найдетъ все къ чему онъ привыкъ, но только лучше, прекраснѣе, пріятнѣе.

SOCIETY OF JEWS
И
ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Negotiorum Gestio.

(Руководство дѣлами).

Настоящій трудъ не предназначенъ для юристовъ по профессіи, потому я могу лишь вѣрнѣе остановиться на моей теоріи о правовыхъ основахъ государства.

Тѣмъ не менѣе, я долженъ считать заслуживающей вниманія мою новую теорію, которая, по моему мнѣнію, выдержитъ серьезную критику даже на почвѣ научно-юридическаго анализа.

По воззрѣніямъ Ж. Ж. Руссо, уже устарѣвшимъ въ настоящее время, въ основѣ государства лежитъ общественный договоръ. Руссо говоритъ: „Условія этого договора опредѣляются самой природой существующихъ отношеній договаривающихся сторонъ такимъ образомъ, что сама малѣйшее измѣненіе уничтожаетъ эти условія и прекращаетъ ихъ дѣйствительность. Въ результатѣ является то, что, *хотя эти условія, можетъ быть, нигдѣ не были высказаны въ точности*, они вездѣ остались

одинаковыми, вездѣ ихъ принимаютъ, признаютъ безпрекословно и т. д.“

Какъ бы ни были плодотворны и значительны результаты этой теоріи, логическое и историческое опроверженіе ея далеко не трудно. Для современныхъ конституціонныхъ государствъ вопросъ о томъ, существовали ли уже до конституціи общественный договоръ „съ неясно высказанными, но неизмѣнными условіями“ не имѣетъ рѣшительно никакого пракческаго интереса. Въ настоящее время правовое отношеніе между правительствомъ и гражданами во всякомъ случаѣ вполне прочно установлено.

Но и передъ учрежденіемъ конституціи, а также при возникновеніи новаго государства, эти правовые принципы имѣютъ практическую важность. Что новыя государства еще могутъ возникать, это мы знаемъ и видимъ воочию. Колоніи отдѣляются отъ государствъ, къ которымъ онѣ принадлежали, зависимые вассалы отъ своихъ сюзереновъ, новооткрытыя территоріи сразу организуются, какъ свободныя государства. Конечно, еврейское государство мы представляемъ себѣ совершенно своеобразнымъ новообразованіемъ, территоріи котораго мы покуда еще не знаемъ. Но съ другой стороны, слѣдуетъ подумать, что не пространство земли составляетъ государство, но „люди, соединенные въ одно неразрывное цѣлое“ верховной политической властью.

Народъ составляетъ личную основу государства, страна вещественную основу его, и изъ этихъ двухъ основъ первая, то-есть личная, играетъ наиболѣе важную роль. Есть, на примѣръ, верховная власть, не имѣющая вещественной основы и тѣмъ не менѣе играющая одну изъ самыхъ важныхъ ролей въ мірѣ: власть папы.

Въ наукѣ о государствѣ преобладаетъ въ настоящее время теорія разумной необходимости. Этой теоріи вполне достаточно, чтобы объяснить возникновеніе государства и ее нельзя опровергнуть историческими аргументами, какъ теорію договора. Насколько дѣло касается возникновенія еврейскаго государства, я въ настоящемъ трудѣ вполне придерживаюсь теоріи разумной необходимости. Но эта послѣдняя уклоняется отъ разсмотрѣнія правовыхъ основъ государства. А между тѣмъ, вопросъ, въ изслѣдованіе котораго углублялись величайшіе философы права всѣхъ временъ, не можетъ быть совершенно празднымъ. На самомъ дѣлѣ, государство представляетъ собою смѣсь человѣческаго съ сверхчеловѣческимъ. Для отношеній, нерѣдко тяжелыхъ, которыя существуютъ между управляемыми и управляющими, необходимо найти правовое основаніе. Я думаю, что это основаніе можетъ быть найдено въ принципѣ „руководство дѣлами“, *negotiorum gestio*, — причѣмъ всю совокупность гражданъ слѣдуетъ признать господиномъ дѣлъ, „*dominus negotiorum*“, а правительство — гесторомъ, уполномоченнымъ руководителемъ.

Удивительный правовой смыслъ римлянъ создалъ въ „*negotiorum gestio*“ благороднѣйшее учрежденіе. Когда чье-нибудь имущество находится въ опасности, а владѣлецъ не можетъ заботиться о немъ, то всякій вправе вступить и спасти имущество. Это и есть гесторъ, руководитель чужими дѣлами. Онъ не имѣетъ прямого полномочія, т.-е. ему ни одинъ человѣкъ не поручалъ заняться чужими дѣлами, онъ получилъ полномочіе отъ высшей необходимости. Эта высшая необходимость по отношенію къ государству можетъ быть формулирована различнымъ способомъ и, смотря по степени культуры, она и формулируется различно, соответственно общепри-

нятымъ понятіямъ. Во всякомъ случаѣ руководство (gestio) направлено къ благу господина (dominus), т.-е. народа, къ которому принадлежитъ и самъ гесторъ.

Гесторъ управляетъ имуществомъ, которое отчасти принадлежитъ и ему. Изъ этого послѣдняго обстоятельства, т.-е. изъ того, что онъ тоже одинъ изъ владѣльцевъ имущества, онъ черпаетъ свои знанія о степени нужды, которая дѣлаетъ необходимымъ вмѣшательство и руководство въ военное и мирное время; но никоимъ образомъ онъ, въ качествѣ совладѣльца, не можетъ дать самому себѣ правовое полномочіе. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ онъ можетъ лишь предполагать согласіе со стороны безчисленныхъ другихъ совладѣльцевъ.

Государство образовывается путемъ борьбы народа за свое существованіе. Въ этой борьбѣ управляющимъ немислимо заранѣе заручиться вполнѣ правильными и законными полномочіями. При такихъ условіяхъ даже всякая попытка запастьсь предварительно постановленіемъ большинства должна была бы повлечь за собою крушеніе всего предпріятія. Внутреннее несогласіе и раздѣленіе на партіи сдѣлало бы народъ безоружнымъ противъ внѣшней опасности. Всѣ мнѣнія невозможно согласовать вполнѣ, поэтому гесторъ не спрашиваетъ ничьихъ мнѣній, беретъ на себя инициативу и выступаетъ во главѣ всѣхъ.

Государственный гесторъ имѣетъ достаточно полномочій, если общее дѣло въ опасности и народъ, вслѣдствіе волевой неспособности, или по какой-нибудь другой причинѣ не въ состояніи помочь себѣ самому. Но, вслѣдствіе вмѣшательства, гесторъ становится въ отношеніи обязательства къ своему „господину“, т.-е. къ народу, какъ будто бы вслѣдствіе договора, quasi ex contractu. Это и составляетъ предшествовавшее или вѣрнѣе

одновременно возникшее правовое отношеніе въ государствѣ.

Но за то гесторъ становится отвѣтственнымъ за всякую погрѣшность или ошибку, за невыполненіе разъ взятыхъ на себя дѣлъ, происшедшее по его винѣ, за упущеніе, стоящее въ связи съ этими дѣлами и т. д. Чтобы не уклониться отъ нашего главнаго предмета, я не стану вдаваться въ болѣе подробный анализъ теоріи negotiorum gestio и примѣненія ея къ идеѣ государства. Одно лишь приведу: „путемъ изъявленія согласія, это управленіе дѣлами дѣлается для хозяина дѣлъ въ разной степени дѣйствительными, какъ еслибы оно первоначально явилось результатомъ его прямого порученія“.

Но что все это означаетъ въ нашемъ случаѣ?

Еврейскій народъ, благодаря своей разбросанности (diaspora), не въ состояніи въ настоящее время самъ руководить своими политическими дѣлами. При этомъ онъ въ различныхъ мѣстахъ находится въ состояніи болѣе или менѣе сильнаго стѣсненія, при этихъ условіяхъ ему прежде всего нуженъ гесторъ-руководитель.

Конечно, роль этого гестора не можетъ взять на себя какая-нибудь отдѣльная личность, это было бы или смѣшно, или же презрѣнно, такъ какъ могло бы показаться, что эта личность ищетъ удовлетворенія собственныхъ выгодъ.

Гесторомъ евреевъ должна быть довѣренная личность.

Ею и будетъ *Society of Jews*.

Гесторъ евреевъ.

Этотъ органъ народнаго движенія, свойства и задачи котораго мы теперь разбираемъ, на самомъ дѣлѣ

появится раньше всего и выработается онъ самымъ простымъ способомъ. Довѣренное общество образуется изъ среды безкорыстныхъ англійскихъ евреевъ, которымъ я въ Лондонѣ сообщилъ свой планъ. Society of Jews будетъ центромъ начинающагося еврейскаго движенія.

Это общество имѣеть научныя и политическія задачи. Образование еврейскаго государства, какъ я себѣ его представляю, должно произойти на современныхъ научныхъ основаніяхъ. Если мы теперь совершимъ исходъ изъ Египта, то это не можетъ произойти по наивному способу древнихъ библейскихъ временъ. Мы заранѣе дадимъ себѣ ясный отчетъ о нашей численности и о нашихъ силахъ. Society of Jews будетъ новымъ Моисеемъ евреевъ. Предпріятіе стараго великаго вождя евреевъ въ тѣ простыя времена относится къ нашему предпріятію, какъ прекрасное старинное пѣснопѣніе къ современной оперѣ. Мы будемъ играть ту же мелодію, но съ несравненно бѣльшимъ количествомъ скрипокъ, флейтъ, арфъ, виолончелей и контръ-басовъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, декораціями, хорами, съ роскошной обстановкой и съ участіемъ лучшихъ пѣвцовъ.

Настоящій трудъ имѣеть цѣлью снова вызвать пренія о еврейскомъ вопросѣ. Въ этихъ преніяхъ примутъ участіе, какъ друзья, такъ и враги наши, — надѣюсь не только въ обычной формѣ сентиментальной защиты съ одной стороны и дикой ругани съ другой. Эти обсуждения должны имѣть характеръ серьезный, дѣловой, политическій.

Society of Jews соберетъ всѣ заявленія, сдѣланныя по этому вопросу государственными людьми, парламентами, еврейскими общинами, частными обществами, устныя и печатныя, въ собраніяхъ, періодической печати и въ книгахъ.

Такимъ образомъ Society въ первый разъ узнаетъ и рѣшить, хотять ли и должны ли уже евреи идти въ обѣтованную землю. Отъ еврейскихъ общинъ всего міра Society соберетъ всѣ нужныя данныя для полной статистики евреевъ.

Дальнѣйшія задачи, научное изслѣдованіе страны, ея естественныхъ богатствъ, стройный планъ переселенія и поселенія, предварительныя работы для законодательства и управленія и т. д. вытекутъ разумно изъ самой цѣли предпріятія.

По отношенію къ внѣшнему міру Society должно, какъ я уже объяснилъ въ общей части, стараться о томъ, чтобы его признали политической властью, предназначенной для основанія новаго государства. Необходимый для этого авторитетъ по отношенію къ существующимъ правительствамъ оно можетъ приобрѣсть путемъ свободнаго согласія и признанія, выраженнаго со стороны многихъ евреевъ.

Въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, т.-е. относительно еврейскаго народа, Society создаетъ всѣ необходимыя для перваго времени учрежденія, — ту первоначальную клѣточку, выражаясь естественно научнымъ языкомъ, изъ которой позднѣе разовьются общественныя учрежденія еврейскаго государства.

Первая задача, какъ уже сказано было, заключается въ достиженіи гарантированнаго международнымъ правомъ суверенитета надъ опредѣленной территоріей, достаточной для удовлетворенія нашихъ справедливыхъ потребностей.

Въ чемъ будутъ заключаться наши дальнѣйшіе шаги?

Заселеніе страны.

Переселенія народовъ даже и въ историческія времяна руководились слѣпою случайностію судьбы, которая вела ихъ наугадъ и бросала изъ страны въ страну. Какъ саранча совершали они свои безсознательныя передвиженія по невѣдомымъ мѣстамъ. Земля оставалась невѣдомой и въ историческія времена.

Новое переселеніе евреевъ должно совершиться на строго научныхъ основаніяхъ.

Еще сорокъ лѣтъ тому назадъ добываніе золота производилось удивительно первобытнымъ образомъ. Какими страннѣйшими приключеніями была тогда полна Калифорнія! По одному ловко пущенному слуху собирались отчаянныя головы со всѣхъ концовъ свѣта, хищническими приѣмами добывали драгоцѣнный металлъ, разбойнически грабили золото другъ у друга и, тоже на разбойничій манеръ, проигрывали награбленное.

А теперь! Посмотрите современную золотопромышленность въ Трансвалѣ. Добыча золота ведется уже не романтическими бродягами, а подъ руководствомъ научно-образованныхъ геологовъ и инженеровъ. Хитроумныя машины выдѣляютъ золото изъ найденныхъ золотоносныхъ породъ. Случайности почти нѣтъ мѣста.

Такъ же точно и новая еврейская страна должна быть изучена и занята при пользованіи всѣми средствами современной науки и техники. Какъ только страна будетъ обезпечена за нами, туда переѣзжаютъ первые поселенцы. На первомъ переселенческомъ кораблѣ находятся представители Society, Company и мѣстныхъ группъ.

Эти лица, которымъ придется занимать новую землю, должны выполнить три задачи: 1) произвести точное науч-

ное изслѣдованіе всѣхъ естественныхъ свойствъ страны, 2) организовать крѣпкое центральное управленіе и 3) распредѣлить земли. Эти задачи переплетаются между собою и должны быть рѣшены въ соотвѣтствіе съ уже достаточно выясненной главной цѣлью. Только одинъ пунктъ остается еще невыясненнымъ: какъ совершится захватъ земли отдѣльными мѣстными группами?

Въ Америкѣ при занятіи новыхъ территорій поступаютъ еще довольно наивнымъ образомъ: будущіе поселенцы собираются на границѣ и въ опредѣленный часъ бросаются одновременно для захвата подходящихъ участковъ.

Въ новой еврейской странѣ этого не будетъ. Тамъ участки земли, предназначенные для провинцій и городовъ будутъ продаваемы съ публичныхъ торговъ, но только не за деньги, а за обязательства выполнить опредѣленные работы.

Согласно общему плану, устанавливается: какіе дороги, мосты, регулированія рѣкъ и т. п. необходимо произвести для того, чтобы создать возможность торговаго и иного сообщенія. Эта общая сумма работъ распределяется между отдѣльными провинціями. Въ отдѣльныхъ провинціяхъ подобнымъ же образомъ будутъ продаваться участки земли подъ города. Мѣстныя группы берутъ на себя обязательство выполнить это какъ слѣдуетъ. Свои расходы они покрываютъ мѣстными налогами. Society будетъ въ состояніи предвидѣть посильна ли для той или другой мѣстной группы возлагаемая ею на себя задача, въ состояніи ли она выполнить свои обязательства. Большія общины получаютъ широкій просторъ для автономной дѣятельности.

Несоразмѣрно большія жертвы со стороны нѣкоторыхъ мѣстныхъ групп будутъ вознаграждаемы предо-

ставленіемъ особыхъ преимуществъ; постройкой въ тѣхъ мѣстахъ университетовъ, политехническихъ институтовъ, профессиональныхъ школъ, экспериментальныхъ станцій и т. п.

Вообще тѣ государственныя учрежденія, которыя не безусловно необходимо должны помѣщаться въ главномъ городѣ, будутъ разсѣяны по странѣ.

За надлежащее выполненіе взятыхъ обязательствъ ручается собственный интересъ участниковъ дѣла, а въ случаѣ нужды и мѣстные сборы. Такъ же, какъ мы не можемъ уничтожить различій между отдѣльными индивидуумами, намъ не удастся устранить существующихъ различій между мѣстными группами. Все группируется самымъ естественнымъ образомъ. Всѣ унаслѣдованныя права будутъ охраняемы, развитію въ новомъ направленіи будетъ предоставленъ полный просторъ.

Всѣ эти вещи будутъ отчетливо извѣстны нашимъ людямъ. Мы не хотимъ ни на другихъ нападать врасплохъ, ни обманывать, ни предаваться самообману.

Все будетъ заранее систематически рѣшено. Надъ выработкой общаго плана, который я могъ намѣтить только въ самыхъ главныхъ чертахъ, потрудятся наиболѣе глубокомысленныя головы. Будутъ примѣнены всѣ общественно-научныя и техническія завоеванія нашего времени и будущаго, на которое падетъ трудная задача проведенія плана въ жизнь. Необходимо воспользоваться всѣми счастливыми открытіями настоящаго и тѣми, которыя будутъ произведены къ тому времени. Такимъ образомъ осуществится непри-
мѣрная въ исторіи форма заселенія страны и образованія государства съ небывалыми еще шансами на успѣхъ.

Конституція.

Одною изъ организованныхъ со стороны Society большихъ комиссій будетъ совѣтъ государственныхъ юристовъ, который долженъ выработать возможно хорошую и современную конституцію страны. По моему мнѣнію, хорошая конституція должна быть умѣренно-эластична.

Въ другомъ моемъ сочиненіи я указалъ, которая изъ формъ государственнаго устройства кажется мнѣ наиболее совершенной. Демократическую монархію и аристократическую республику я считаю за самыя удачныя формы государства. Форма государства и принципъ правительства должны находиться въ уравнительномъ противорѣчій другъ къ другу. Я убѣжденный сторонникъ монархическихъ учрежденій, потому что они дѣлаютъ возможнымъ постоянство въ политикѣ и представляютъ связанные съ сохраненіемъ существующаго порядка въ государствѣ интересы исторически-знаменитой, рожденнойкъ господству семьи.

Но наша исторія претерпѣла такой долгій перерывъ, что мы не можемъ возсоздать такихъ учрежденій. Простая попытка возбудила бы только всеобщій смѣхъ. Демократія безъ необходимаго противовѣса въ личности монарха не знаетъ мѣры въ признательности и осужденіи, ведетъ къ парламентской болтовнѣ и порождаетъ отвратительную категорію профессиональныхъ политиковъ. Да современные народы и не годятся для неограниченной демократіи и я думаю, что въ будущемъ они окажутся еще менѣе годными для нея. Чистая демократія предполагаетъ простоту нравовъ, а наши нравы, подѣ

вліянієм развитія сношеній и культуры, дѣлаются все болѣе сложными. „Le ressort d'une démocratie est la vertu“ говоритъ мудрый Монтескье. А гдѣ у насъ эта добродѣтель?—я разумѣю политическую добродѣтель и не вѣрю въ то, что она у насъ имѣется, потому что мы такіе же люди, какъ и всѣ другіе современные народы, и потому что мы на свободѣ прежде всего начали бы пѣтушиться. „Референдумъ“ кажется мнѣ неразумнымъ, такъ какъ въ политикѣ нѣтъ такихъ простыхъ вопросовъ, которые можно рѣшать категорическимъ „да“ или „нѣтъ“. Массы еще болѣе, чѣмъ парламенты, подчинены всевозможнымъ предразсудкамъ и склонны слѣдовать за первымъ крикуномъ. Предъ народнымъ собраніемъ нельзя вести ни внѣшней, ни внутренней политики.

Политика должна быть направлена сверху.

Но въ виду этого никто изъ гражданъ будущаго еврейскаго государства не долженъ быть угнетаемъ, такъ какъ каждый еврей можетъ пробраться въ высшія сферы, каждый захочетъ это сдѣлать.

Такъ создается могучее движеніе вверхъ среди нашего народа. Каждый въ отдѣльности будетъ думать только о томъ, какъ самому подняться, и чрезъ это и всѣ въ совокупности будутъ восходить на высшія ступени общественной лѣстницы. Это восхожденіе должно быть облечено въ нравственныя, полезныя государству и народной идеѣ формы.

Поэтому я стою за аристократическую республику. Это всего болѣе соотвѣтствуетъ и честолюбивымъ наклонностямъ нашего народа, выродившимся теперь въ нелѣпую тщеславность. Многія учрежденія былой Венеціи кажутся мнѣ соблазнительными, но при этомъ надо избѣгать всего того, что привело Венецію къ гибели. Мы будемъ учиться на историческихъ ошибкахъ другихъ народовъ и на

своимъ собственныхъ. Мы народъ современный и хотимъ быть таковыми.

Нашъ народъ, которому Society предоставитъ новую родину, съ благодарностью приметъ и ту конституцію, которую ему дастъ Society. А гдѣ проявится сопротивление, Society съумѣетъ сломить его. Оно не можетъ терпѣть помѣхи со стороны ограниченныхъ или дѣйствующихъ со злымъ умысломъ индивидуумовъ.

Языкѣ.

Многіе думаютъ, можетъ быть, что возникнетъ затрудненіе вслѣдствіе неимѣнія общаго разговорнаго языка. Не можемъ же мы, въ самомъ дѣлѣ, говорить между собою на древне-еврейскомъ языкѣ. Да и кто изъ насъ владѣетъ этимъ языкомъ въ достаточной степени, настолько даже, чтобы потребовать, напримѣръ, билетъ на желѣзной дорогѣ? И все-таки дѣло рѣшается очень просто. Всякій остается при своемъ нарѣчїи, которое является милой родиной его думъ.

Швейцарїя представляетъ собою убѣдительный примѣръ возможности федерализма языковъ. Мы и „тамъ“ останемся тѣмъ же чѣмъ были здѣсь, такъ же, какъ мы никогда не перестанемъ любить и вспоминать съ тоской о нашей родинѣ, изъ которой мы были вытѣснены.

Искаженные жаргоны, на которыхъ мы теперь выражаемся и которые образовались подъ давленіемъ гетто; мы забудемъ. Это были нарѣчїя, на которыхъ украдкой выражали свои мысли рабы.

Наши народные учителя обратятъ особенное вниманіе на этотъ предметъ. Тотъ языкѣ, который окажется наиболѣе полезнымъ для всеобщаго употребленія, станетъ

самъ собою господствующимъ. Наша народная общность, очень своеобразна, единственна въ своемъ родѣ. Только вѣра отцовъ составляетъ связывающій цементъ между нами.

Теократія.

Будетъ ли у насъ теократія? Нѣтъ! Вѣра насъ связываетъ, наука дѣлаетъ насъ свободными. Мы совсѣмъ не позволимъ развиться теократическимъ стремленіямъ нашего духовенства. Сферу ихъ дѣятельности мы ограничимъ синагогами такъ же, какъ войско наше мы будемъ держать въ казармахъ. Войско и духовенство будутъ пользоваться тѣмъ почетомъ, который заслуживаютъ и требуютъ ихъ прекрасныя обязанности. Они не должны вмѣшиваться въ государственныя дѣла, иначе они навлекутъ внутреннія и внѣшнія затрудненія.

Каждый свободенъ въ своей вѣрѣ или невѣрїи такъ же, какъ и въ своей національности. И если случится, что между нами будутъ жить люди, исповѣдующіе другую вѣру; принадлежащіе къ другой національности, они будутъ пользоваться у насъ полной защитой и равноправіемъ. Мы научились въ Европѣ терпимости. Я говорю это безъ иронїи. Теперешній антисемитизмъ можно только въ единичныхъ мѣстностяхъ считать переживаніемъ старой религіозной нетерпимости. У культурныхъ народовъ это, большею частью, движеніе, посредствомъ котораго они хотятъ отогнать призракъ собственнаго прошлаго.

Законы.

Въ тотъ моментъ, когда время осуществленія государственной идеи приблизится Society of Jews поручить собранію юристовъ заняться предварительными работами законодательнаго характера. Для переходнаго періода можно принять за принципъ, что всякій еврей подчиняется законамъ той страны, изъ которой онъ переселился. Но нужно стремиться къ возможно скорому достиженію равныхъ законовъ для всѣхъ. Законы должны быть современные, и тутъ нужно выбрать только самое лучшее. Созданный сводъ законовъ можетъ стать образцовымъ и соотвѣтствующимъ всѣмъ справедливымъ социальнымъ требованіямъ настоящаго времени.

Войско.

Еврейское государство предполагается нейтральнымъ. Ему нужно войско — конечно снабженное всѣми новѣйшими усовершенствованіями — только для соблюденія внутренняго порядка и для внутренней защиты.

Знамя.

У насъ знамени нѣтъ. Но оно намъ необходимо. Чтобы вести толпу, нужно поднять символъ надъ ея главой.

Я себѣ представляю бѣлый флагъ съ семью золотыми звѣздами. Бѣлое поле обозначаетъ новую, чистую жизнь, звѣзды — семь золотыхъ часовъ нашего рабочаго

дня. Ибо евреи идутъ въ новую страну подъ знаменіемъ работы.

Международное право и договоры о выдачѣ преступниковъ.

Новое еврейское государство должно быть основано при соблюденіи полной добросовѣстности. Намъ вѣдь нужно думать о нашей чести въ мірѣ.

Мы должны поэтому исполнить всѣ наши обязательства въ своемъ прежнемъ мѣстожителствѣ. Society of Jews и Jewish Company доставятъ дешевый переѣздъ и облегченія при переселеніи только тѣмъ евреямъ, которые будутъ снабжены свидѣтельствомъ отъ начальства прежняго мѣстожителства о томъ, что „къ оставленію страны не имѣется препятствій“.

Частные иски со стороны гражданъ оставленныхъ странъ легче могутъ быть обжалованы въ еврейскомъ государствѣ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Мы совсѣмъ не будемъ дожидаться такого же отношенія къ нашимъ жалобамъ. Мы дѣлаемъ это въ видахъ сохраненія нашей чести. Такимъ образомъ мы достигнемъ того, что со временемъ и наши требованія будутъ удовлетворяться скорѣе, чѣмъ это практикуется теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Послѣ всего сказаннаго само собою разумѣется, что мы скорѣе всякаго другого государства будемъ выдавать преступниковъ — также и евреевъ, до тѣхъ поръ, пока наше правосудіе не будетъ организовано на тѣхъ же основныхъ началахъ, какъ и во всѣхъ другихъ цивилизованныхъ странахъ. Такимъ образомъ предполагается переходный періодъ, во время котораго мы будемъ при-

нимать нашихъ преступниковъ только по истеченіи срока ихъ наказанія. Тогда ихъ будутъ принимать безъ всякаго ограниченія. И для преступниковъ у насъ начнется новая жизнь.

Такимъ образомъ переселеніе можетъ стать для многихъ евреевъ счастливымъ кризисомъ, такъ какъ съ устраненіемъ дурныхъ внѣшнихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ портится характеръ, падшіе могутъ вернуться къ новой жизни.

Я хочу въ краткихъ словахъ разсказать исторію, которую прочелъ въ одномъ отчетѣ о золотыхъ россыпяхъ Witwaterstrand. Однажды туда явился чужестранецъ, поселился тамъ, брался за разныя дѣла, только не за добываніе золота. Наконецъ онъ основалъ тамъ фабрику льда, которая процвѣтала, и приобрѣлъ своей добросовѣстностью всеобщій почетъ. Черезъ много лѣтъ его вдругъ арестовали. Оказалось, что онъ былъ банкиромъ во Франкфуртѣ, совершилъ тамъ рядъ мошенничествъ, вслѣдствіе чего принужденъ былъ бѣжать подъ фальшивымъ именемъ и въ новой странѣ началъ новую жизнь. Когда его увели, самые почетные люди явились на вокзалъ, попрощались съ нимъ самымъ сердечнымъ образомъ и сказали ему, разставаясь: до свиданія! потому что они были увѣрены, что онъ вернется!

Эта краткая исторія служитъ намъ доказательствомъ, что новая жизнь въ состояніи исправить даже преступниковъ. А у насъ вѣдь сравнительно очень мало ихъ. Стоитъ только прочесть интересное статистическое изслѣдованіе: „Преступность евреевъ въ Германіи“, изданное по официальнымъ источникамъ д-ромъ П. Натаномъ по порученію комитета для защиты отъ антисемитическихъ нападокъ“. Эта брошюра, испещренная цифрами, основывается впрочемъ, какъ и всѣ „защиты“, на томъ оши-

бочномъ предположеніи, что можно разумными доводами побѣдить антисемитизмъ. Можно думать, что наши хорошія свойства возбуждаютъ такую же ненависть какъ и наши недостатки.

Преимущества переселенія евреевъ.

Я думаю, что правительства добровольно, или подъ давленіемъ антисемитовъ обратятъ нѣкоторое вниманіе на этотъ проектъ, а нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть съ самаго начала отнесутся къ нему съ симпатіей, которую они и выкажутъ Society of Jews.

Ибо вслѣдствіе переселенія евреевъ, какъ я себѣ его представляю, не возникнетъ экономическаго кризиса. Осуществленіе нашего проекта скорѣе воспрепятствуетъ возникновенію подобныхъ кризисовъ, которые должны были бы вездѣ появиться вслѣдствіе преслѣдованія евреевъ. Въ теперешнихъ антисемитическихъ странахъ наступитъ великій періодъ процвѣтанія. Какъ я уже часто повторялъ, начнется внутреннее переселеніе христіанскихъ гражданъ на мѣста, постепенно оставляемыя евреями, благодаря разумно организованному выселенію ихъ. Если намъ не только предоставятъ свободу дѣйствій, но станутъ также оказывать и прямую помощь, то это движеніе дастъ вездѣ хорошіе результаты. Что вслѣдствіе выѣзда многихъ евреевъ должно настать обѣдненіе оставленныхъ странъ, это — ограниченное представленіе, отъ котораго нужно освободиться. Другое дѣло, когда выѣздъ совершается вслѣдствіе гоненій, въ этомъ случаѣ, какъ и при переполохѣ во время войны имущества разрушаются. Совсѣмъ иначе совершается мирный, добровольный выѣздъ колонистовъ при соблюденіи

пріобрѣтенныхъ правъ, при полной законности, свободно и открыто, при дневномъ свѣтѣ, на глазахъ у правительства, подъ контролемъ общественнаго мнѣнія. Переселеніе христіанскаго пролетаріата въ другія части свѣта прекратилось бы съ началомъ еврейскаго движенія

Государства имѣли бы и то преимущество, что ихъ экспортъ значительно увеличился бы, такъ какъ евреи въ своей новой странѣ еще долгое время нуждались бы въ европейскихъ продуктахъ. Мѣстныя группы заботились бы о справедливомъ распредѣленіи, привычныя потребности еще долгое время должны были бы удовлетворяться произведеніями, вывезенными изъ прежнихъ мѣстъ.

Одной изъ самыхъ существенныхъ выгодъ было бы достигнутое общественное успокоеніе. Соціальное недовольство было бы умиротворено на нѣкоторое время, лѣтъ на 20, а можетъ быть и на больше, во всякомъ случаѣ на все время переселенія евреевъ.

Та или иная постановка соціального вопроса зависитъ только отъ степени развитія техники. Паръ собралъ людей на фабрикахъ, вокругъ машинъ, гдѣ они скучены и дѣлаютъ другъ друга несчастными. Колоссальное производство наугадъ, безъ общаго плана, ведетъ къ тяжелымъ кризисамъ, вслѣдствіе которыхъ предприниматели разоряются, а рабочіе остаются безъ хлѣба. Паръ сплотилъ людей, примѣненіе электричества вѣроятно разсѣтетъ ихъ и приведетъ къ болѣе счастливому состоянію. Во всякомъ случаѣ техническіе изобрѣтатели, эти истинные благодѣтели человѣчества и послѣ начала переселенія евреевъ будутъ продолжать свою работу и вѣроятно изобрѣтутъ такія же удивительныя вещи, какъ и прежде, — нѣтъ, еще удивительнѣе, чѣмъ прежде.

И теперь уже слово „невозможно“, кажется, исчезло изъ словаря техниковъ. Еслибы вдругъ къ намъ явился

человѣкъ изъ прошлаго столѣтія, онъ нашель бы нашу жизнь полной непонятныхъ волшебствъ. Тамъ, гдѣ мы, современные люди, являемся съ нашими техническими средствами, мы превращаемъ пустыню въ садъ. Для сооруженія городовъ намъ нужно столько же лѣтъ, сколько въ прежнія эпохи исторіи нужно было столѣтій, — безчисленные тому примѣры въ Америкѣ. Разстоянія не представляютъ больше преграды. Сокровищница современнаго ума содержитъ уже неизмѣримыя богатства; каждый день ихъ увеличиваетъ, сотни тысячъ умовъ во всѣхъ концахъ міра думаютъ, ищутъ, и то, что одинъ открылъ, составляетъ въ слѣдующій моментъ собственность всѣхъ.

Мы сами воспользовались бы въ новой странѣ всѣми новѣйшими опытами, продолжали бы ихъ. Мы хотимъ быть впереди при осуществленіи всѣхъ гуманныхъ начинаній и свою новую страну сдѣлать страню экспериментовъ и образцовыхъ учрежденій.

Послѣ переселенія евреевъ созданныя ими преріятія становятся на своихъ прежнихъ мѣстахъ. И даже еврейская предпріимчивость не будетъ отсутствовать тамъ, гдѣ ее охотно видятъ. Еврейскій движимый капиталъ и впредь будетъ искать примѣненія тамъ, гдѣ условія хорошо извѣстны его обладателямъ. И между тѣмъ, какъ теперь, вслѣдствіе преслѣдованій еврейскій капиталъ ищетъ внѣ страны самыхъ отдаленныхъ мѣстъ для своихъ преріятій, онъ при этомъ мирномъ рѣшеніи вопроса возвратится и будетъ содѣйствовать процвѣтанію прежняго мѣстожителства евреевъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ моей брошюрѣ, которую я многократно передумывалъ и перерабатывалъ, многіе вопросы остались незатронутыми; она содержитъ еще много недостатковъ, вредной поверхности и бесполезныхъ повторовъ.

Добросовѣстнаго читателя, который къ тому же настолько понятливъ, чтобы угадать и внутренній смыслъ словъ, недостатки эти не оттолкнутъ. Онъ скорѣе постарается участвовать своимъ умомъ и своими силами въ начинаніи, которое не можетъ явиться дѣломъ единичной личности и будетъ стремиться улучшить его.

Не объяснялъ ли я само собою понятныхъ вещей и не упустилъ ли изъ виду важныхъ соображеній?

Я уже пытался отвѣтить на нѣкоторыя возраженія. Я знаю, — что есть еще и многія другія; есть возраженія высшаго и низшаго порядка.

Однимъ изъ возраженій высшаго порядка является то, что нужда евреевъ — не единственная нужда въ мірѣ. Я, однакоже, думаю, что мы все-таки должны приступить къ устраненію нужды, хотя бы для начала только нашей собственной.

Далѣе можно было бы возразить, что не слѣдуетъ устанавливать новыхъ различій между людьми, воздвигать

новыя границы, лучше уничтожить старыя. Я думаю, что тѣ, которые такъ разсуждаютъ, милые мечтатели; прахъ ихъ уже давно будетъ разсѣянъ, а идея отечества все еще будетъ процвѣтать. Всеобщее братство даже не прекрасная мечта, врагъ нуженъ, чтобы принуждать личность къ проявленіямъ своихъ высшихъ качествъ.

Но какъ же такъ? Евреи въ своей собственной странѣ не будутъ имѣть больше враговъ, ослабнуть въ своемъ благоденствіи и, значитъ, должны исчезнуть съ лица земли? Я думаю, что евреи, какъ и всякая другая нація, всегда будутъ имѣть достаточно враговъ. Но когда они будутъ жить на собственной землѣ, они не могутъ быть разсѣяны во всѣ страны свѣта. Пока не погибнетъ вся міровая культура современности, разбросанность евреевъ не можетъ повториться. Эту боязнь можетъ ощущать только человѣкъ. Современная культура достаточно могуча, чтобы защищать себя.

Возраженія низшаго порядка безчисленны, такъ какъ и заурядныхъ людей на свѣтѣ больше, чѣмъ возвышенно мыслящихъ. Нѣкоторые изъ ограниченныхъ представленій я постарался уничтожить. Кто хочетъ стать подъ бѣлое знамя съ семью звѣздами, тотъ долженъ помогать въ этомъ просвѣтительномъ походѣ. Можетъ быть, что прежде всего придется вести борьбу противъ многихъ злыхъ, узкосердечныхъ, умственно ограниченныхъ евреевъ.

Не скажутъ ли, что я даю въ руки антисемитамъ орудіе борьбы противъ насъ? Почему? Потому что я не отрицаю правды? Потому что я не увѣряю, что между нами только хорошіе люди?

Не скажутъ ли, что я указываю путь, на которомъ намъ можно повредить? Это я рѣшительно отрицаю. То, что я предлагаю, можетъ быть исполнено только при добровольномъ соглашеніи большинства евреевъ. Это мо-

жеть быть осуществлено противъ воли единичныхъ личностей, даже цѣлыхъ группъ евреевъ, пользующихся въ настоящее время могуществомъ, но ни въ коемъ случаѣ не государствомъ противъ воли всѣхъ евреевъ. Законное равноправіе евреевъ не можетъ быть уничтожено тамъ, гдѣ оно уже существуетъ, потому что первыя попытки это сдѣлать переведутъ всѣхъ евреевъ, богатыхъ и бѣдныхъ, на сторону партіи переворота. Уже одно начало правительственныхъ несправедливостей по отношенію къ евреямъ влекло за собою экономическіе кризисы. Такъ что немного существеннаго могутъ предпринять противъ насъ, безъ того, чтобы самимъ себѣ не причинить вреда. А между тѣмъ ненависть все растетъ и растетъ. Богачи мало отъ этого страдаютъ, но за то наши бѣдняки! Спросите объ этомъ нашихъ бѣдняковъ, между которыми съ того времени, какъ антисемитизмъ снова возникъ, пролетаризація приняла еще болѣе ужасающіе размѣры, чѣмъ когда бы то ни было раньше.

Можетъ быть, нѣкоторые востательные евреи скажутъ, что давленіе еще недостаточно сильно, чтобы принудить евреевъ къ переселенію и что даже при сильномъ изгнаніи евреевъ видно, какъ неохотно наши оставляютъ страну. Да, потому что они не знаютъ, куда идти; потому что они попадаютъ изъ одной бѣды въ другую. Мы же указываемъ имъ путь въ обѣтованную землю. Чудная сила воодушевленія должна вести борьбу противъ ужасной власти привычки.

Преслѣдованія уже не такъ злостны, какъ въ средніе вѣка? Да, но наша чувствительность увеличилась, такъ что мы не ощущаемъ ослабленія нашихъ страданій. Долгія преслѣдованія вызвали у насъ чрезмѣрную раздражительность нервовъ.

Могутъ еще сказать: Предпріятіе безнадежно даже

въ томъ случаѣ, если мы добьемся суверенитета, потому что только бѣдняки пойдутъ! Именно они намъ прежде всего нужны! Только отчаянные годятся для завоеваній.

Не скажетъ ли кто-нибудь: еслибы это было возможно, оно бы уже раньше было осуществлено?

Раньше это было невозможно, теперь оно возможно! Еще сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ это было бы только мечтой. Теперь все это дѣйствительно. Богачи, которые имѣютъ завидную возможность обзрѣть всѣ техническія приобрѣтенія нашихъ дней, прекрасно знаютъ, какъ могущественна сила денегъ. Такъ оно и будетъ. Именно бѣдные, простые люди, которые вовсе не имѣютъ понятія о томъ, какой властью человѣкъ уже обладаетъ надъ силами природы, повѣрятъ скорѣе другихъ новой благой вѣсти. Потому что они не потеряли еще надежды на обѣтованную землю.

Вотъ оно, евреи! Не сказка, не обманъ! Всякій можетъ въ этомъ убѣдиться, потому что всякій перенесетъ туда часть обѣтованной земли: одинъ своей головой, другой своими руками, третій своимъ прибрѣтеннымъ имуществомъ.

Можетъ однакоже казаться, что это длинная исторія. Даже при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ начало основанія государства заставило бы ждать себя еще многіе годы. Нѣтъ, съ того момента, какъ только мы начнемъ осуществлять нашъ планъ, антисемитизмъ вездѣ сейчасъ же прекратится, Потому что это будетъ заключеніемъ мира.

Когда Jewish Company будетъ организована, эта вѣсть, какъ молнія, облетитъ съ помощью телеграфныхъ проволокъ всѣ самые отдаленные пункты земли.

И мгновенно же настанетъ облегченіе. Изъ средняго сословія въ наши организаціи двинутся избыточные сред-

ніе интеллигенты, доставляя намъ нашихъ первыхъ техниковъ, офицеровъ, профессоровъ, чиновниковъ, юристовъ и врачей. Такимъ же образомъ дѣло будетъ и дальше подвигаться быстро, но безъ сотрясеній.

Въ синагогахъ будутъ молиться за успѣхъ дѣла. Но и въ церквахъ также! Это будетъ освобожденіе отъ давленія, подъ которымъ всѣ страдали.

Но прежде всего должно настать просвѣтленіе умовъ. Эта мысль должна облетѣть весь міръ, достигая самыхъ несчастныхъ захолустій, гдѣ обитаютъ наши братья. Они воспрянутъ отъ своего тупого забытья. Наша жизнь получитъ новое содержаніе. Всякій долженъ думать только о себѣ и стремленіе будетъ уже могущественное.

О какая слава ждетъ самоотверженныхъ борцовъ за великое дѣло!

А потому вѣрю я, что изъ земли выростетъ поколѣніе славныхъ евреевъ, Маккавеи опять воскреснутъ.

Еще разъ повторимъ слова, сказанныя въ началѣ: Тѣ евреи, которые дѣйствительно желаютъ, будутъ имѣть свое государство.

Должны же мы наконецъ зажить свободными людьми на собственной землѣ и умирать спокойно на собственной родинѣ.

Міръ будетъ освобожденъ нашей свободой, обогащенъ нашимъ богатствомъ и возвеличенъ нашимъ величіемъ.

А тѣ опыты, которые мы „тамъ“ произведемъ для нашего собственнаго процвѣтанія, окажутъ могущественное дѣйствіе на счастье и благо всего человѣчества.

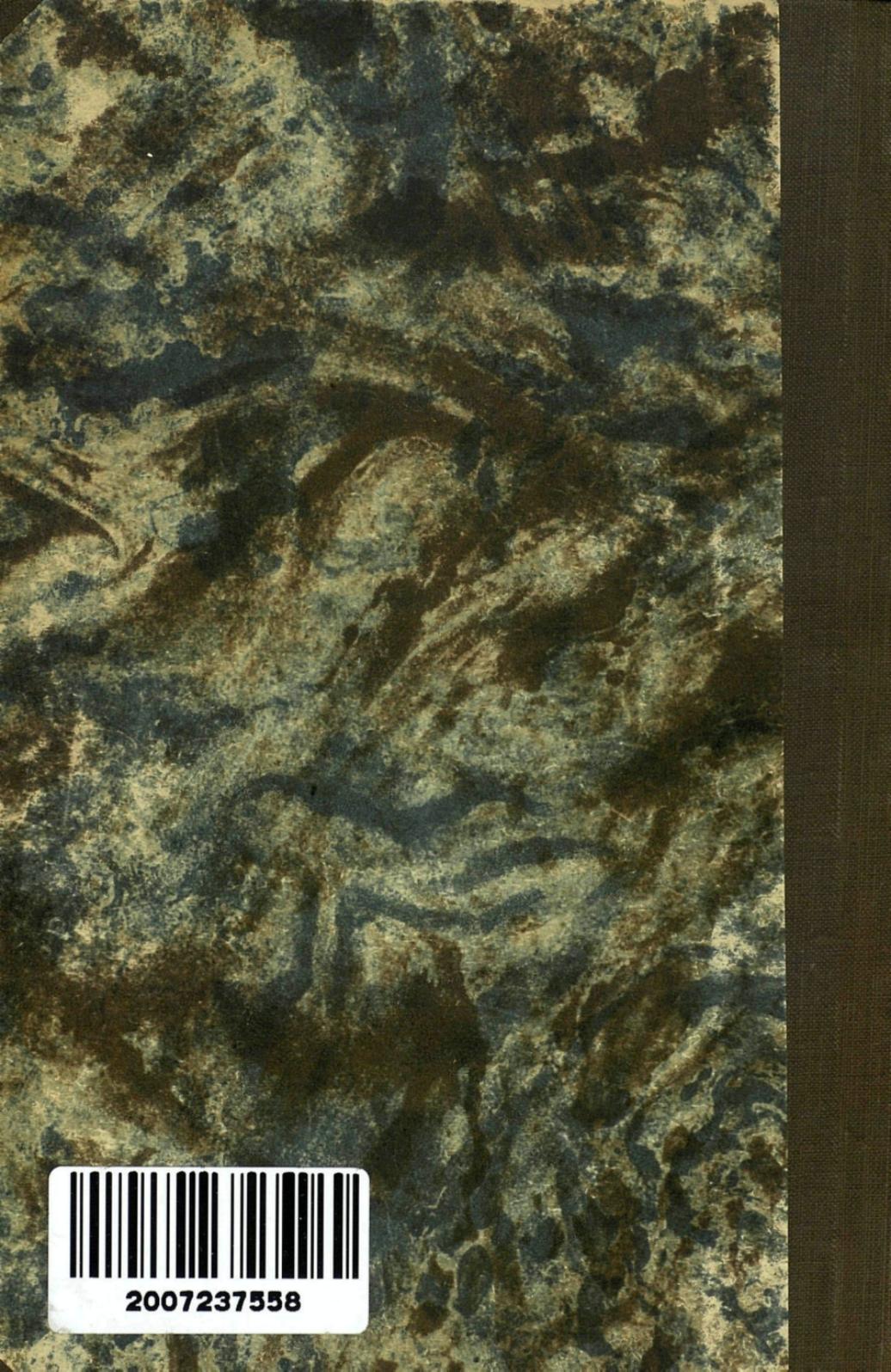

Цѣна 50 коп.

8

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ типографіи М. Стасюлевича.
С.-Петербургъ. Вас. Остр., 5 лп., 28.

2007237558